

Міністерство освіти і науки України

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

**ДЕЯКІ ПИТАННЯ
СТИЛІСТИКИ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ**

Навчальний посібник

ХАРКІВ 2003

УДК
ББК

Деякі питання стилістики німецької мови / Сотникова С. І. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2003. - 56 с.

У посібнику розглядаються деякі питання, передбачені навчальною програмою з теоретичного курсу стилістики німецької мови. Матеріал посібника призначений для студентів заочної та дистанційної форми навчання, а також для іноземних студентів денного відділення факультету іноземних мов як додатковий навчальний матеріал. Може використовуватися для підготовки до семінарів з стилістики та держіспитів з німецької мови як основної іноземної мови.

Рецензент: завідувач кафедри німецької філології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, кандидат філологічних наук, доцент Кривенко В. П.

*Друкується за рішенням вченої ради факультету іноземних мов Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна
Протокол № від 2003 р.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТИЛИСТИКА, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СТИЛИСТИКИ.....	4
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ	7
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ.....	10
ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ. СТИЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ. ЯЗЫКОВЫЕ УРОВНИ И ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ.....	13
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ	16
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВАРНОГО СОСТАВА	16
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА СЛОВ (STILFÄRBUNG)	19
ФРАЗЕОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТИЛИСТИКИ	24
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТИЛИСТИКИ	32
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ.....	36
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС	43
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ.....	45
МАКРОСТИЛИСТИКА. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПОЗИЦИИ ТЕСТА	50
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ ИЗЛОЖЕНИЯ (КОМПОЗИЦИОННЫЕ ФОРМЫ)	50
АРХИТЕКТОНИКО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ (ВИДЫ РЕЧИ)	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	55

Стилистика, предмет и задачи стилистики

Стилистика – это лингвистическая наука о средствах выражения языка, о закономерностях использования языковых средств в конкретных коммуникативно-речевых ситуациях с целью оказания субъективного воздействия на людей.

В речевом общении различают следующие сферы: официальную, научную, публицистическую, сферу художественной литературы и повседневную. В зависимости от того, в какой сфере происходит языковая коммуникация, используются разные языковые средства. Такое ограничение позволяет нам выделить функциональные стили.

Задачи стилистики в теоретическом плане заключаются в следующем:

1. в систематизации и описании средств и возможностей, существующих в системе конкретного языка для выражения субъективного содержания;
2. в определении способа выражения субъективного содержания, путем прослеживания его развития в рамках вербального текста;
3. в выявлении закономерностей взаимодействия конструкций субъективного содержания и объективной системы выразительных средств языка.

Практические задачи стилистики состоят:

- в формировании навыков чтения и понимания не только содержания текста, но и механизмов, языковых средств, использованных для его создания и формирования определенного стилистического эффекта;
- в выработке навыков использования определенных жанровых форм в письменной коммуникации;
- в эффективном использовании языка в конкретных ситуациях устного общения.

Таким образом, изучение стилистики способствует повышению культуры речи, выработке художественного вкуса, повышает действенность языка как средства массовой коммуникации.

Специфические понятия и категории стилистики: стиль, функциональный стиль, стилистическая окраска, признак стиля, стилистический элемент, стилистическая фигура.

Стилистика в системе наук

Стилистика сформировалась как самостоятельная дисциплина, которая в то же время затрагивает основные вопросы других областей языкознания. Прежде всего следует назвать социолингвистику, лингвистику текста, психолингвистику, языкознание и литературоведение.

Стилистика и социолингвистика

В настоящее время стилистические исследования проводятся во всех сферах языка, исследуются такие экстралингвистические факторы, как

социальная, профессиональная, национальная и территориальная принадлежность партнеров по коммуникации, уровень их образования, возраст и т.д., то есть то, что может существенно повлиять на манеру речи. Задачей стилистики, ориентированной на достижения социолингвистики, является исследование закономерностей использования языка как целыми общественными группами (социолектов), так и их отдельными представителями (идиолектов). Социолингвистика исследует также варианты использования языка в зависимости от социальных факторов в рамках общих взаимоотношений между языком и обществом. Но ее область исследования и область исследования стилистики не совпадают. К предмету изучения социолингвистики относятся также проблемы языкового развития, смешения языков, языковой политики и т.д. Социолингвистика ориентируется главным образом на социальную стратификацию и деление языковой системы на литературную и письменную речь, на разговорную, диалектическую речь, на профессиональный язык и на язык общественных групп, стилистика же, в отличие от этого, ориентируется на проявление отдельных элементов данных вариантов в конкретных вербальных произведениях. Методы этих наук также различны: социолингвистический анализ базируется на сборе информации с помощью интервью, магнитофонных записей, заполнения анкет; при этом эмпирически собранные результаты обрабатываются статистически. Стилистика же занимается речевым актом и его фиксацией в форме текста.

Стилистика и лингвистика текста

Лингвистика текста – относительно новое направления в языкознании. Одним из основных положений данной науки послужил тезис о том, что в рамках иерархической системы лингвистических единиц (уровень фонем, морфем, лексем и т.д.) существует еще и уровень текста.

Данная теория занимается текстами, использованием в них языковых средств, а также вопросами анализа и оформления текста. Лингвистика текста исследует не только стилистический аспект языкового выражения, но занимается также вопросами анализа, структуры текста, исследованием лингвистических и экстралингвистических причин, лежащих в основе формирования текста и его роли в речи. Основное внимание сосредоточено на исследовании языка в его реализации в виде текста, в то время как основу стилистических исследований текста составляет лишь один компонент – стилистический. «Стилистическими» считаются те языковые явления и отношения, которые базируются на вариации изложения одного и того же содержания.

Стилистика и психолингвистика

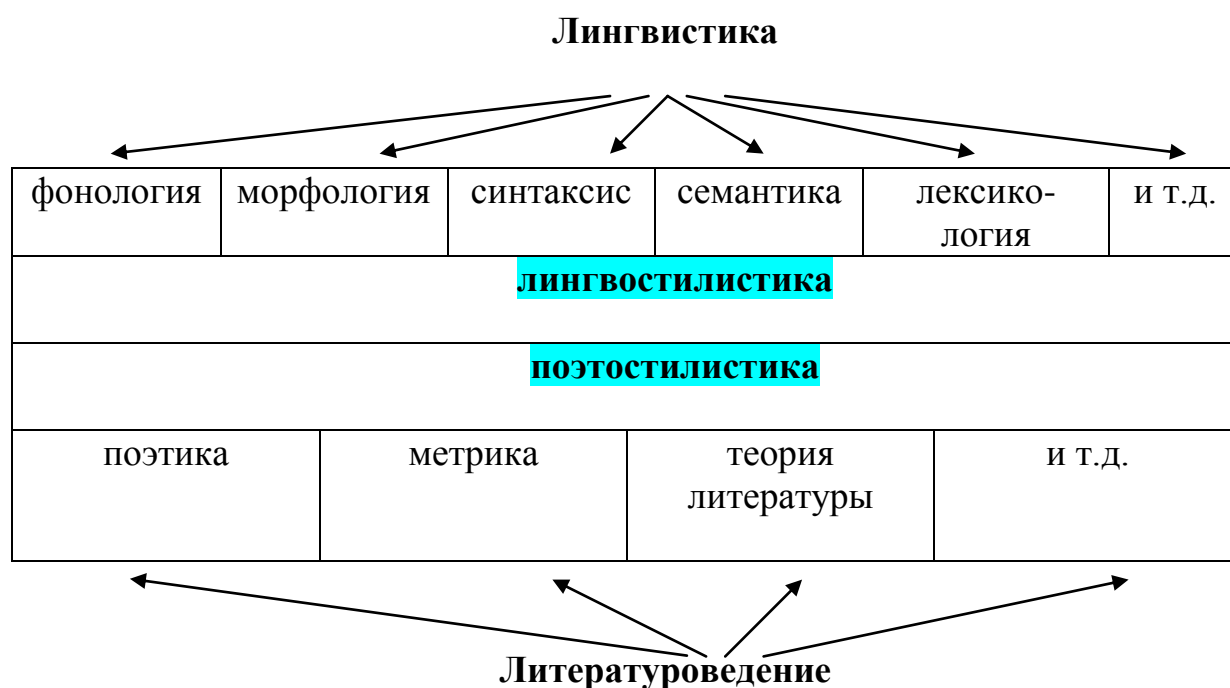
Языковая коммуникация является общественной деятельностью. Как и каждая деятельность, языковое выражение мотивируемо и целенаправленно. Процесс мышления как наивысшая форма отображения окружающей среды не может происходить без языка. Психолингвистика концентрируется на этом взаимоотношении мышления и языка, на компонентах и фразах в процессе производства и восприятия текста.

Психолингвистика является для стилистики близкой лингвистической дисциплиной, поскольку стиль текста обусловлен потребностями, мотивами, взглядами, намерениями говорящего. Внешние условия коммуникативной ситуации сказываются на стилистическом оформлении текста только в той степени и в том виде, как они воспринимаются и обрабатываются говорящим в зависимости от его личных внутренних качеств. Таким образом, стилистика должна базироваться на научных достижениях психологии и психолингвистики.

Стилистика, лингвистика и литературоведение

Стилистика – филологическая наука. Филологию в полном смысле этого слова образуют 3 дисциплины – лингвистика, литературоведение и стилистика. Они исследуют язык в органическом взаимодействии. При этом они ставят перед собой различные цели: лингвистика изучает весь строй языка как систему; литературоведение интересуется прежде всего языком как искусством, поскольку он является основным «строительным материалом» художественной литературы; стилистика исследует характер употребления языковых форм во всех функциональных системах выражения в парадигматическом аспекте, а также во всевозможных письменных и устных типах текста в синтагматическом аспекте.

Местоположение стилистики в системе дисциплин, занимающихся научными исследованиями текста, можно изобразить в виде следующей схемы:

Литература:

Fleischer, Michel (1975): S. 13-40;

Riesel, Schendels (1975): S. 5-14;

Faulseit (1975).

Функциональные стили

Язык используется в различных сферах, ситуациях, во всех областях человеческой деятельности, что приводит к функциональной и экспрессивной дифференциации его выразительных возможностей.

Стилем называется способ использования языковых средств в конкретной ситуации общения. Это определение касается двух понятий стилистики: индивидуального стиля человека и так называемого функционального стиля.

*Под функциональным стилем (*Funktionalstil*) понимают исторически изменчивый, функционально и экспрессивно обусловленный способ употребления языковых единиц в определённой сфере человеческой деятельности.*

Термин «функциональный стиль» указывает на то, что из огромного арсенала национального языка выбирают и объединяются в единое целое именно те слова и выражения, те морфологические формы, синтаксические конструкции, которые больше всего подходят для выполнения функции сообщения в определённой ситуации письменного или устного общения.

Понятие «стиль» подлежит временным изменениям. Кроме того, следует упомянуть такие особенности как смешение и взаимное переплетение стилей. Основным критерием их классификации служит их специфическая функция. Нужно принять во внимание ещё следующие факторы: 1) письменный или устный и 2) монологический или диалогический характер общения, который накладывает свой отпечаток на оформление речи. Определённая цель сообщения обуславливает и лингвистическую специфику стилистической системы. Эта специфика состоит из двух компонентов: 1) из так называемых стилевых черт (краткость, динамика, образность и т.д.) и 2) из конкретных элементов стиля, представляющих собой лексико-фразеологические, грамматические, фонетические средства, которые реализуют стилевые черты.

Краткая характеристика функциональных стилей:

1) официально-деловой стиль (Stil des öffentlichen Verkehrs)

Типы текстов: документы, протоколы, речи должностных лиц; деловая переписка. Признаки (стилевые черты): соответствие нормам литературного языка, отсутствие разговорных элементов, точность, безличный характер, соответствие стандарту, шаблонность.

Языковые средства (элементы стиля): краткие прилагательные, абстрактные существительные, специфическая терминология, клише, субстантивация.

2) научный стиль (Stil der Wissenschaft)

Типы текстов: публикации, лекции, доклады, устные выступления на научных конференциях, в дебатах. Признаки (стилевые черты): чёткая

последовательность; абстрактное обобщение, однозначность, скрытая эмоциональность.

Языковые средства (элементы стиля): специфическая лексика, термины, использование глаголов в форме настоящего времени, стёртое лексико-грамматическое значение времени, частое употребление пассивных конструкций, абстрактных существительных, субстантивированных форм: *jedes So-tun-als-ob*.

3) публицистический стиль (Stil der Presse und Publizistik)

Вид массовой коммуникации; сложное явление из-за неоднородности задач и условий коммуникации. Функции: передача информации, экспрессивное воздействие. Типы текстов: репортажи, агитационные листовки всевозможных видов, статьи в газетах и журналах. Признаки (стилевые черты): открытая оценка речи; рекламный, массовый характер коммуникации; точность; собирательный характер речи с использованием местоимений (*wir, unser*); сдержанность; официальный характер.

Языковые средства (элементы стиля): новые слова, модные слова, фразеологизмы, языковые клише; словообразование с помощью суффиксов (*-tion, -ismus*); тропы (метафоры, сравнения, перифразы, эпитеты).

4) стиль повседневного-бытового общения (Stil des Alltagsverkehrs)

– используется в быту, в личной и семейной жизни, в повседневном общении на рабочем месте. Типы текстов: сообщения, рассказы, беседы на повседневную тематику, личная переписка, дневники. Признаки (стилевые черты): неофициальный характер, непринуждённость, неподготовленность речи, эмоциональная реакция, личный характер, непоследовательность.

Языковые средства (элементы стиля): разговорные элементы; окказионализмы, средства личной экспрессивной оценки, фразеологизмы, диалектизмы, вульгаризмы, эпитеты, перифразы, сокращения, эллиптические конструкции, вводные слова. Порядок слов – свободный, доминирует сочинительная связь.

5) художественный стиль (Stil der schönen Literatur)

Этот стиль отличается от всех остальных стилей качественно. Его функция заключается в отображении действительности и формировании определенной позиции путем эстетического воздействия, художественной образности. Это особенный, единственный в своём роде способ использования языка. Он отличается высокой степенью взаимодействия коммуникативной, экспрессивной и эстетической функций, что не характерно никакому другому стилю. Языковые средства представляют всё богатство языка, все функциональные особенности отдельных стилей.

Внутристилевая дифференциация

Подвиды стилей с некоторыми вариантами выражения носят название подстилей, субстилей, жанров. Их область влияния меньше, чем область влияния функциональных стилей. Так, например, к официально-деловому стилю относятся более узкие жанровые стили: учреждений и канцелярий, судопроизводства, дипломатического общения и т.д. (Различия: специфическая лексика, особые фразеологические клише, некоторые изменения в построении предложения).

Художественный стиль состоит из трёх исторически сложившихся жанров: эпос, лирика и драма.

Литература:

- Fleischer, Michel, Starke (1996): 28-50; (1975): 41-52; 253-267;
Riesel, Schendels (1975): 14-29;
Sanders: 7-14;
Брандес (1971): 16-63; (1983) (1): 122- 133; (2): 159-222.

Стилистическая окраска. Стилистические пласты

Стиль определяют правила использования языка с функцией воздействия. Эти правила формируют стилистическое значение (маркировку, окраску). Поскольку они передают значение, добавочное к лексическому, они получили название «коннотация», или дополнительное значение. Под коннотацией мы понимаем совокупность мыслей, чувств, представлений, которые говорящий имплицитно, а не выражает эксплицитно.

Существуют 2 вида стилистической окраски в зависимости от постоянства ее проявления: абсолютная и контекстуальная.

1) Абсолютная: в парадигматическом аспекте она совпадает с абсолютным стилистическим значением изолированной языковой единицы в языковой системе. Это – лингвистическое явление, которое свойственно языковой системе и предопределяет использование языка в контексте. В этом случае вне контекста можно определить стилистическое значение некоторых лексем, так, некоторые слова и словосочетания ограничены официальным употреблением: *unter Eigentumsvorbehalt liefern; mit Bedachtnahme auf bereits erfolgte Zahlung; Postwertzeichen; Nahverkehrsträger; vermittels, in Gemäßheit.*

2) Контекстуальная: в синтагматическом аспекте она может быть разной, в зависимости от контекста. Очень часто слова и выражения, которые в парадигматическом аспекте имеют нулевую окраску, могут принимать в связной речи, в контексте новое – контекстуальное – стилистическое созначение. Например: *tropfnass* (в инструкции по уходу: „*Den Pullover nach dem Waschen tropfnass aufhängen*“ – функциональная, нейтральная, неэкспрессивная окраска; но в повседневной речи: „*Nach dem Ausflug kamen wir tropfnass nach Hause*“ – разговорная, экспрессивная). Или: *fressen* – в значении «процесс принятия пищи у животных» – нулевая окраска; в отношении людей – контекстуальная окраска, здесь появляется коннотация (побочный смысл), так как эта лексема принимает негативное, оценивающее значение.

В большинстве случаев стилистическая окраска определяется только по контексту.

Виды стилистической окраски:

а) функциональная – указывает коммуникативную сферу, где «укоренился» языковой элемент: *unter Beiseitelassung, mittels, die Zahlung erfolgt* (официально-деловой стиль);

б) нормативная (или стилистический пласт, регистр) – оценивается по отношению к литературной норме: существует шкала выразительных оттенков, которые входят в состав разных стилистических уровней. Можно назвать следующие стилистические пласты:

- напыщенный: *Angesicht*;
- возвышенный (поэтический, изысканный): *sich vermählen, Antlitz*;
- литературный (с нулевой окраской): *heiraten, Gesicht*;

- литературно-разговорный: *j-n kriegen*;
- просторечный: *sich kriegen, Fratze*;
- вульгарный (грубый): *Fresse*.

Стилистические уровни формируются в двух направлениях: „вверх“, когда языковые единицы получают мелиоративное (положительное, возвышенное) значение, и „вниз“, когда они получают пейоративное (отрицательное, сниженное) значение. Для формирования мелиоративного значения характерно употребление архаизмов, поэтизмов, например, таких как: *Aar* (вместо „*Adler*“), *Fittich* (вместо „*Flügel*“), *Odem* (вместо „*Atem*“), *des Vaters Sohn* (вместо „*Sohn des Vaters*“ – имеет также территориальную маркировку: саксонск.). Пейоративное значение имеют просторечные элементы, диалектизмы, вульгаризмы, бранные слова, жаргонизмы и др.: *Knete* (вместо „*Geld*“), *abkratzen* (вместо „*sterben*“), *Knast* (вместо „*Gefängnis*“), *Zet ziehen* (вместо „*im Gefängnis sitzen*“).

в) экспрессивная – показывает личное отношение говорящего к предмету своей речи; понимается как противопоставление «экспрессивное – неэкспрессивное»: *richtig – goldrichtig, allein – mutterseelenallein, jung – blutjung, alt – steinalt, wild – fuchsteufelswild, sterben – abkratzen, Dichter – Dichterling*.

г) языковые единицы могут иметь окраску по происхождению. Это, прежде всего, относится к лексическому уровню, где есть много иностранных слов, например: *die Daily-Soap, der Support, der Service, der Chef, flexibel, die Push-up-Generation, boomen, E-Mail, der Dschihad, Allah, die Mudschaheddin*.

д) региональную (локальную, территориальную) окраску содержат элементы, которые имеют различия в определённых регионах внутри одного языка. И при этом лексический уровень, где находятся территориально маркированные слова – регионализмы – снова самый продуктивный, но фонологическая и грамматическая системы тоже указывают на региональные различия: например, для верхненемецкой формы *Frikadelle* есть несколько регионально маркированных соответствий: *Bulette* (Берлин), *Grilette* (Восточная Германия), *Fleischpfanzerl* (Бавария), *Fleischlaberl* (Австрия), *Fleischschüechli* (Швейцария); для *das Brötchen*: *Mutschli / Semmeli* (Швейцария), *Semmel* (Южная Германия, Австрия), *Schrippe* (Берлин). В берлинском диалекте можно назвать некоторые примеры, где в фонетической форме возникли отклонения от стандартного языка: „*Ich muss dir wat sahrn*“ (*Ich muss dir was sagen*); „*Aber det is mir jetzt ooch egal*“ (*Aber das ist mir auch egal*). В баварском тоже ярко выражены фонологические особенности: „*Was handr gsöit?*“ (*Was haben Sie gesagt?*), „*Ka scho sing*“ (*Kann schon sein*).

е) Языковые элементы могут иметь также и социальную окраску. Это явление касается лексического уровня языковой системы, где выделяется групповая или специальная лексика, к которой относятся профессионализмы (термины) (*Deklination, Druckschalter, Netzanschluss, Datenkapazität, Laufwerk*), жаргонизмы (*Kiste* вместо *Computer*; *Bomber, Regisseur, Ausputzer, As, Einfäder* вместо *Spieler*), молодёжный жаргон (*checken* вместо „*regeln*“, *organisieren* вместо „*prüfen*“, *die Penne* вместо „*die Schule*“, *siffig* вместо „*schmutzig, abstoßend, ungepflegt*“, *absoluter Hammer* вместо „*ein sehr gutes Lied*“, *das kommt*

gut вместо „*das macht Spaß*“), арго (*Beller* вместо „*Hund*“, *Klimperlinge* вместо „*Kleinmünzen*“, *blechen* вместо „*bezahlen*“).

ё) Языковые единицы имеют также хронологическую (временную) окраску; при этом различают архаичные формы (*ward* вместо „*wurde*“, *gülden* вместо „*golden*“, *Degen* вместо „*Krieger*“, *Mage* вместо „*Verwandter*“) и новообразования (*das Singledasein*, *die Powerfrau*, *die Kommandowirtschaft*, *Umweltschäden*, *Umweltschutzmaßnahmen*)

Названные виды стилистической окраски могут частично пересекаться; одна лексическая единица может получать несколько стилистических значений. Как известно, не все носители того или иного языка могут в равной степени владеть информацией о значении некоторых слов; это касается также и информации о стилистической окраске языковых единиц. Некоторые колебания могут быть обусловлены содержанием речи и намерением говорящего, отношением говорящего к предмету речи, его социальной принадлежностью, его индивидуальными качествами (профессией, образованием, возрастом, местом жительства и другими социальными параметрами). Кроме того, стилистическая окраска, как и язык вообще, подлежит временным изменениям.

В соответствии с конкретными условиями коммуникативной ситуации в различных функциональных стилях можно обнаружить разные виды стилистической окраски. Ограничения: в научном стиле и в официально-деловом преобладает нулевая экспрессивность, но здесь очень широко используются функционально окрашенные единицы.

Литература:

- Fleischer, Michel, Starke (1996);
 Fleischer, Michel (1975): 44-45; 69-72; 87-110;
 Riesel, Schendels (1975): 28-39;
 Брандес (1983) (2): 119-129.

**Элементы стиля. Стилиевые черты. Языковые уровни и элементы
стиля**

Стиль текста представляет собой единое целое, его нельзя рассматривать как сумму отдельных признаков. Стилистическая особенность заключается как раз в том, что обособленные языковые средства могут проявлять стилистическую окраску только в очень ограниченном количестве. И лишь из сочетания языковых средств формируется новое их качество.

Однако описание стиля должно строиться на изучении деталей. В каждом тексте (предложении) есть вариативные и неизменные языковые средства. Вариативные представляют собой элементы стиля. **Элементы стиля (Silelemente)** – это те языковые средства, которые формируют стиль текста и могут варьироваться с сохранением денотата. Стилистические вариации возникают посредством сочетания этих элементов. Это происходит в соответствии с функциональным характером высказывания (беллетристика, научный текст). Система языка располагает вариантами выражения самого различного рода. Этот языковой потенциал предоставляет каждому говорящему определённые возможности, при которых он, в зависимости от ситуации, из имеющихся ресурсов языка выбирает наиболее подходящие к ситуации общения и комбинирует их. Элементы языковой системы, допускающие такие вариации, называются *потенциальными элементами стиля*. В процессе создания текста они превращаются в *фактические (актуальные) элементы стиля*.

Элементы стиля могут принадлежать к синтаксическому, морфемному, лексическому, а также фонологическому уровням языка. Сделаем анализ предложения „*Das Mädchen gab auf die Fragen der Freundinnen keine Antwort*“. В данном примере может возникать несколько вариантов формы при сохранении одного и того же содержания: „... *beantwortete nicht*“ (изменения касаются лексического уровня); также может быть изменён порядок слов: „*Auf die Fragen der Freundinnen gab das Mädchen keine Antwort*“ (варианты появляются на синтаксическом уровне); при сохранении одного и того же денотата можно изменить временную форму глагола: „... *hat keine Antwort gegeben...*“ (при этом использованы возможности морфологического уровня) и т.д. Во всех этих примерах изменяются некоторые элементы, но денотат остаётся неизменным.

Стилистическое варьирование возникает не только благодаря тому, что в определённом месте предложения языковое средство может быть заменено другим, а ещё и потому, что в тексте языковые средства сочетаются определённым способом, например: „*Der Straßenbeton ist frisch gebügelt. Die Leitlinien sind blütenweiß. Die Sonnenpilze vor dem Gasthaus sind bunt. Das Mädchen auf dem Coca-Schild ist hübsch. Die Zäune sind gestrichen. Die Häuser sind wie neu. Die Plakate für das Europa-Treffen gegen Neonazismus und Faschismus sind abgerissen.*“ (В.в.Кюгельген)

Подлежащее занимает первое место во всех предложениях этого отрывка. Каждое предложение содержит в качестве сказуемого глагол-связку *sein* в

сочетании с именной частью, выраженной прилагательным или причастием. Благодаря этой однообразности в структуре предложения создаётся впечатление некоего монотонного изложения. На фоне этого отчётливо выделяется контрастное по своему содержанию последнее предложение.

Уже в тексте небольшого объема содержится большой процент элементов стиля. Почти каждое слово может быть заменено другим. Но для описания стиля высказывания нет необходимости в полной «инвентаризации» всех элементов стиля. Не все элементы в одинаковой степени важны для формирования стиля текста: некоторые из них доминируют (**доминирующие элементы стиля**) (например, большое количество субстантиваций и абстрактных понятий в научных текстах и текстах официально-делового стиля), другие же играют второстепенную роль.

Произведем анализ следующего отрывка:

«Bis zur vollständigen Zahlung des Kaufpreises sowie bis zur Bezahlung aller vergangenen Warenlieferungen innerhalb der Geschäftsverbindungen bleiben die gelieferten Waren Eigentum des Verlags. Zur Verpfändung oder Sicherungsübereignung ist der Käufer nicht berechtigt. Werden Forderungen des Verlags in ein mit dem Käufer bestehendes Kontokorrentverhältnis aufgenommen, so gilt der vereinbarte Eigentumsvorbehalt als Sicherung für die Saldoforderung des Verlags.»

К доминирующим элементам стиля в этом тексте можно отнести следующее: атрибутивные группы *bis zur vollständigen Zahlung des Kaufpreises; bis zur Bezahlung aller vergangenen Warenlieferungen innerhalb der Geschäftsverbindungen; die gelieferten Waren; ein mit dem Käufer bestehendes Kontokorrentverhältnis; der vereinbarte Eigentumsvorbehalt; die Saldoforderung des Verlags;* субстантивированные производные от глаголов: *Zahlung, Bezahlung, Warenlieferungen; Verpfändung; Sicherungsübereignung; Sicherung; Saldoforderung;* именное сказуемое *ist nicht berechtigt*. Второстепенную роль в этом отрывке играет порядок слов последнего предложения (расположение изменяемой части сказуемого в условном предложении на первом месте).

Языковые уровни участвуют в «поставке» элементов стиля в различном объёме. Лексические элементы стиля – самые активные, так как словарный запас играет самую важную роль при передаче содержания. Возможности морфологического уровня ограничены (может варьироваться время и наклонение глагола; употребеления артикля); а также синтаксического уровня (сочинительная – подчинительная связь; короткое предложение – длинное предложение; различные виды предложения; изменение порядка слов). Вариации на фонологическом уровне используются прежде всего в беллетристике (рифма, звукоподражание и т.д.).

Некоторым языковым средствам уже в языковой системе присуща стилистическая окраска (абсолютная стилистическая окраска). Но, как правило, адекватно оценить вид стилистического значения можно лишь с привлечением контекста.

Стилевые черты (Stilzüge)

Для определения стиля важными являются не только некоторые обособленные элементы стиля, но и их сочетания внутри текста. **Комплекс элементов стиля, взаимодействующих между собой характерным образом и формирующих одну из коммуникативно-функциональных характеристик текста / типа текста и конституирующих определённое качество текста, является стилевой чертой.** Это понятие представляет собой связующее звено между элементом стиля и стилем. Но стиль характеризуется не одной стилевой чертой, а их комбинацией. Силевые черты основаны на частотности, распределении и сочетании элементов стиля.

В качестве примеров стилевых черт можно назвать следующие понятия (оппозиции):

- сжатость, краткость / распространённость, развернутость;
- четкость изложения / расплывчатость изложения;
- эмоциональный характер с субъективной оценкой / неэмоциональный характер с объективной оценкой;
- образность / изложение, лишённое образных элементов;
- статичность / динамичность и т.д.

Чёткая систематизация стилевых черт едва ли возможна. Их можно лишь разделить на 3 группы:

1. общие стилевые черты функциональных стилей;
2. специальные стилевые черты отдельных жанров / подстилей;
3. оригинальные стилевые черты отдельного текста, которые не допускают обобщения.

Литература:

- Fleischer, Michel (1975): 52-56; 65-68;
 Riesel, Schendels (1975): 28-39;
 Брандес (1983) (2): 32-36; 117-127.

Лексические элементы стиля

Семантический анализ словарного состава

Особое значение для правильного построения речи имеет лексическая основа – выбор слов. От его характера зависит, будет ли речь понятной или неясной, правдивой или лживой. Определённые требования к выбору слов различны, всё зависит от того, о каком функциональном стиле или литературном жанре идёт речь. Но всегда, в любой сфере общения, необходим поиск наиболее «меткого», подходящего слова.

Неясность и расплывчатость высказываний можно объяснить двояко: с одной стороны, они могут свидетельствовать о том, что мысли ещё не приобрели необходимой чёткости; но – с другой стороны – они могут служить маскировкой как намеренный стилистический приём, чтобы обмануть или ввести в заблуждение, произвести впечатление на читателя или слушателя пустым набором слов.

Основная стилистическая проблема выбора подходящего слова основана на том факте, что одна и та же мысль может быть передана с использованием различных языковых форм.

Как известно, не только отдельные лексические единицы могут рассматриваться как некие стилистические явления. Это касается также и их парадигматических, синтагматических и внутритекстовых отношений. Под парадигматическими отношениями следует понимать в первую очередь отношения синонимии и антонимии, гипо- и гиперонимии. Автор имеет возможность передавать семантические и стилистические нюансы, используя близкие по смыслу слова. Продуманное употребление таких слов позволяет автору отражать в своих высказываниях мельчайшие оттенки значения.

Проанализируем стилистический потенциал синонимов на следующем примере:

“Auch er trug goldene Ohringe, die durch das Haar drangen, während Tuijs alter Kopf mit einem breiten Stirnband in schwarz und weißer Emaille bekränzt war, Blütenblätter darstellend, - ein kunstreich gearbeitetes Schmuckwerk, dem man ein minder hingfälliges Haupt zum Träger gewünscht hätte. Denn wir hegen eine Eifersucht auf schöne Dinge im Namen der frischen Jugend und gönnen sie heimlich dem Haupte nicht, das schon mehr ein Schädel ist.” (Th. Mann)

Благодаря чередующемуся употреблению близких по смыслу слов есть возможность избежать частого повтора слова и повысить их стилистическое качество. Слово „Kopf“ стилистически нейтрально, стоит на первом месте; слово „Haupt“, как правило, ассоциируется с чем-то значительным и возвышенным, но в этом примере достигается эффект контраста, когда данная лексема сочетается с определением „hingfällig“, имеющим отрицательную окраску. Кроме того, в данном контексте негативное отношение к объекту изображения подчеркивается и негативно окрашенной лексемой „Schädel“.

В качестве следующих примеров приведем синонимические ряды, элементы которых имеют похожую семантическую структуру, но отличаются вторичными признаками значения или стилистической окраской: *Ross – Pferd – Gaul – Klepper – Mähre; Ruhe – Stille – Schweigen*. В синонимическом ряду в качестве **доминанты** можно выделить синоним с наименьшим количеством специальных признаков. Приведённые синонимические ряды содержат **языковые** синонимы; кроме того, выделяются ещё и **контекстуальные** синонимы, которые относятся к одному и тому же денотату, но не имеют общих сем в семантической структуре как единицы в системе языка, например:

“Die Schule war aus. Über den Hof strömten die Scharen der Befreiten... Große Schüler hielten mit Würde ihre Bücherpäckchen hoch gegen die linke Schulter gedrückt...; kleines Volk setzte sich lustig in Trab.” (Th. Mann)

Стилистические функции синонимов:

- используются, чтобы избежать повторов, как средства вариативности высказывания;
- повышают выразительность высказывания (при помощи синонимических вариаций): *“Natürlich, selbverständlich hast du recht...”; “Er war außer sich vor Freude, er jubelte, er jauchzte”;*
- как эвфемизм (для смягчения воздействия при назывании качества): вместо „dick“ – *korpulent, vollschlank, mollig rundlich, beliebt*; вместо „Entfettungsmittel“ – *Appetitzügler*.
- семантические, функциональные, дистрибутивные различия используются для вариации точек зрения, подходов в оценке одного и того же явления: *“... er war so geartet, dass er solche Erfahrungen wohl vermerkte... Auch war es mit ihm so bestellt, dass er solche Lehren weit wichtiger und interessanter achtete als die Kenntnisse, die man ihm in der Schule aufnötigte, ja, dass er sich während der Unterrichtsstunden ... meistens damit abgab, solche Einsichten bis auf den Grund zu empfinden und völlig auszudenken”* (Th. Mann). Освещаются разные стороны предмета, высказывание приобретает большую точность и выразительность;
- функция формирования контраста (когда синонимы противопоставляются друг другу, следуя, как правило, один за другим): *“Man bringt ihn in einen Raum. Nicht ein Zimmer, in einen Raum”;* *“Er lebte nicht mehr, er existierte nur noch.”*
- функция уточнения, объяснения значения (используется ряд контекстуальных синонимов): *“Mit dem Wort als Element der Langue sind auch die möglichen grammatischen Umgebungen, seine Distribution, seine möglichen syntaktischen Partner (Valenz) gegeben.”* (Th. Schippan)

Антонимы также могут использоваться для формирования определенного стилистического эффекта.

Стилистические функции антонимов:

- при использовании антонимов может достигаться значение полноты, такая комбинация более или менее экспрессивна: *Alt und jung, groß und klein – das sind jeweils alle Menschen!*
- в парных словосочетаниях, которые представляют собой фразеологические обороты, антонимы служат средствами экспрессивности высказывания:
- *durch dick und dünn, tun und lassen, biegen oder brechen;*
“Bedenkt, was gehn und stehen mag!
Ich brauche wenigstens 14 Tag’,
Nur die Gelegenheit auszuspüren.” (Goethe, Faust)
- особую выразительность создают индивидуальные, окказиональные антонимичные пары, антитезы, служащие для создания контраста:
“Die Alten sehen die Jungen sterben
Die Törichten sehen die Weisen sterben.
Die Erde trägt nicht mehr, aber sie schluckt.
Der Himmel wirft keinen Regen, sondern nur Eisen.” (B.Brecht)
“Was nützt die Freiheit,
Wenn die Freien unter den Unfreien leben müssen?
Was nützt die Vernunft,
Wenn die Unvernunft allein das Essen verschafft, das jeder benötigt?” (B.Brecht)

Полисемантические слова и омонимы также могут иметь определенный стилистический потенциал, эффективно используемый в стилистических целях. Суть полисемии и омонимии заключается в том, что одна и та же форма может содержать в себе различные значения. И какое из этих значений подразумевается в том или ином тексте, можно определить только в контекстуальном окружении. Кроме того, неоднозначность может использоваться намеренно, тогда она допускает актуализацию различных вариантов значения:

- *“Die B II ist eine klasse Klasse.”*
- *“Unsere Schuhfabriken kennen keine Absatzschwierigkeiten. Die Trägerinnen ihrer Produkte um so größere.”*
- *“Es soll Sängerinnen geben, die einen Ausschnitt aus ihrem Schaffen ankündigen und dann glauben, nur jene Erwartungen erfüllen zu müssen, die den Ausschnitt betreffen.”*

Данные примеры построены на игре со значением следующих слов: „Klasse“ („gut“ и „Gruppe der Schüler“), „Absatz“ („Teil des Schuhs“ и „Verkauf“), „Ausschnitt“ („Ausgewähltes“ и „Halsöffnung am Kleidungsstück“).

Стилистическая окраска слов (Stilfärbung)

Весь лексический состав языка можно разделить на 2 большие группы, (границы между ними размыты):

1) стилистически недифференцированный словарный состав (общеупотребительный лексический состав) – это слова и обороты, которые во всех коммуникативных сферах используются всеми носителями языка и понятны им всем.

Основной критерий: общеупотребительность, доступность, нейтральность.

2) Стилистически окрашенная лексика – слова и словосочетания, область применения которых ограничена определёнными языковыми или неязыковыми факторами. Не все группы языковой общности их употребляют и понимают.

2 подгруппы:

а) полностью или частично стилистически окрашенная лексика (сфера ее использования определена уже в самой языковой системе): *Fittiche der Liebe; klauen; in Gemäßheit*.

б) характерологическая лексика – слова и словосочетания различной окраски, которые не одинаково знакомы всем носителям языка, потому что они имеют временные, территориальные, социальные и профессиональные особенности.

Социальная и профессиональная окраска слов:

- Термины (значение терминов зависит от отрасли науки, в которой они употребляются). Синонимическая вариация ограничена, чтобы избежать многозначности. Стилистическая функция терминов состоит в том, что они обозначают текст как научный. (*Deklination, Erosion*). В разных отраслях науки один и тот же термин может иметь разные значения: напр.: «*Deklination*» - а) в лингвистике – склонение существительных, прилагательных, местоимений; б) в физике – отклонение магнитной стрелки от направления север – юг; в) в астрономии – угол между созвездием и небесным экватором.

- Жаргонизмы (характерны для определённых групп людей, эти группы может объединять общая профессия или общее занятие (спорт, игра в карты)). Они относятся к низшим стилистическим пластам и эмоционально окрашены. Существуют синонимичные жаргонные выражения для некоторых терминов, напр., среди деятелей кино: *Maskenbildner – Gesichtsgärtner, Trickmeister – Hexenmeister*.

В художественной литературе: средство для создания речевого портрета, характеристики персонажей.

- Черты узкогруппового употребления имеет также и молодёжная лексика: (cool, klasse, jumpen, oll, super, geil, Hammer), напр.: „Ich jumpe von dem ollen Sofa und an die Tür, da tobte so ein Vieh mit Raupenkettten und Stahlschild genau auf mich zu. Ein Bulldozer. Hundertfünfzig PS. Ich brüllte schätzungsweise wie ein Idiot... Der Kerl da, der Fahrer, kam von seinem Bock. Ohne eine Warnung

setzte er mir eine rechte Grade, dass ich zwei Meter in meine Laube flog...“ (U. Plenzdorf)

Территориальная окраска слов часто связана с социальной дифференциацией – слово с территориальной окраской нередко относится к пейоративным пластам: (напр.: слово *Blage* – «*ungezogenes Kind*“ употребляется на северо-западе Германии и имеет просторечно-разговорную окраску).

- **Диалектизмы** (нелитературные диалектные слова и выражения, которые, как правило, неизвестны за пределами узкой территории).
- **Территориальные дублеты** (характерны для больших регионов): *Fleischhauer, Samstag* – на юге, *Schlachter, sich sputen* – на севере.

Стилистические функции территориально окрашенных слов:

- характеристика литературных персонажей;
- для достижения контрастности между речью персонажей и авторской речью (если последняя не имеет территориально окрашенных элементов):

„*Und der Morgen kommt nie, sagten sie
Und wir versauffen vor der Früh, sagten sie...
Damals kam der Morgen nie, schreien sie
Ja, sie versoffen vor der Früh, schreien sie.“
... Die Männer von Fort Donald – hohe!*

*Werden jetzt wachen und singen, bis sie **ersoffen** sind.* (В.Бrecht)

- для изображения локального колорита.
- для иронического изображения (если речь автора содержит территориально окрашенные элементы):

«*Von jenem, der ihn durchhieb
sagten viele, dies sei
Noch sein glücklichster Hieb gewesen
Der billigste, am wenigsten schädliche.
Jener Unbekannte (der den Knoten geknüpft hatte) brauchte mit Recht
Einzustehen nicht mit seinem Namen
Für sein Werk, das halb war
Wie alles Göttliche
Aber der Depp, der es zerstörte
Musste wie auf höhren Befehl
Nennen seinen Namen und sich zeigen dem Erdteil.*“ (В.Бrecht, „Der gordische Knoten“)

- **Иностранные слова** (слова иностранного происхождения, которые своей звуковой формой, произношением, написанием или частью этих признаков отклоняются от норм немецкого языка). Заимствование слов из других языков происходит постоянно благодаря политическим, экономическим, культурным связям между народами. Заимствованные слова приспосабливаются к системе немецкого языка: существительные пишутся с большой буквы, получают род: *radar* – *das Radar*; *internet* – *das Internet*; глаголы - личные окончания *streik-en, streik-t; E-Mail* – *emailen*; наблюдаются

изменения фонетико-орфографического характера: *Centrum* - *Zentrum*; *Photograph* – *Fotograf*.

Слова иностранного происхождения, которые полностью приспособились к системе немецкого языка, называются заимствованиями: при синхроническом рассмотрении они не отличаются от немецких слов: *Wein* (лат. *vinum*) - как *Stein*; *Ziegel* (лат. *tegula*) - как *Riegel*). Их часто используют в беллетристике, при этом они понятны всем носителям языка и не воспринимаются ими как чужеродные элементы: “*Murmelaug*e rutscht, wie befohlen, in eine Kuhle. Sepp soll aufmerken, dass er den Eierhandel nicht belauscht. Der Kimpel holt seine Munitionskiste aus der Unratgrube. Das soll das Auto sein. Er bringt auch einen alten Benzinkanister. Im Kanister gluckert Regenwasser. Stefanie hat Steine zu einem Quadrat gelegt. Das ist unser Haus.” (E.Strittmatter, “Tinko”)

Накопления определённых слов иностранного происхождения могут оттолкнуть читателя вместо того, чтобы привлечь его внимание: “*Was diese drei Routiniers mit Umsicht und Cleverness zuwege brachten, wollte das internationale Team ... mit demonstrativem Elan erreichen.*” (Deutsches Sportecho)

Хотя этимология слов иностранного происхождения зачастую неизвестна говорящим, это не повод для пуризма – борьбы с заимствованиями с целью «очистки» языка; это направление было тесно связано с националистическими и шовинистическими течениями. Тенденции подобного рода высмеиваются в романе Э. Штриттматтера “Der Wundertäter”: “*Im “Stahlhelm” waren auch solche Wörter wie Serviette, Etage, Debatte ... unerwünscht. Alle diese Wörter waren französisch, feindlich und artfremd. Es hieß dort: Mundtuch, Stockwerk, Rededuell... Es gab dort einen Studienrat und Geschichtslehrer, der behauptete, auch das Wort Duell sei ein französisches. Er ließ nur das Wort Aussprache für Debatte zu und sagte selber nicht einmal Elektrizität, sondern Neukraft.*” (E.Strittmatter, “Der Wundertäter”)

Стилистические функции слов иностранного происхождения:

- они могут быть тематически обусловлены, если они представляют собой обозначения реалий и создают колорит определенной страны: *Lord-Rowton-Lodging-House*; *Pence*; *Big Ben*; *Fiesta* и т. д.
- они служат для передачи высказываний людей, говорящих на другом языке;
- используются для характеристики пресонажа (представители верхних слоёв общества раньше использовали в своей речи французские выражения);
- они употребляются для избежания повторов: “*Die junge Frau entwickelte eine Energie wie schon seit vielen Tagen und Monaten nicht mehr... er wäre aus dem Verwundern über die plötzliche Tatkraft seiner Frau nicht herausgekommen.*” (H.Fallada)
- используются в качестве эвфемизмов: вместо *sich schämen*, *sich zieren* - *sich genieren*; вместо *Neid*, *Vergeltungs-*, *Rachegefühl* – *Ressentiment(s)*.

Временная окраска слов также может быть связана с территориальной маркировкой: устаревшие слова могут некоторое время употребляться на некоторых территориях.

- Историзмы и архаизмы служат для определенного дистанцирования, формирования временного колорита. В научных текстах они употребляются для обозначения исторических реалий, выполняя тем самым функцию терминов исторической науки. Сюда следует отнести историзмы: *der Palas* – главное здание средневекового замка с жилым залом и залом для праздников; *die Tjost* – двоеборье с копьем в средневековом турнире. Архаизмы формы употребляются часто как элементы поэтической речи: *die Maid* - das Mädchen; *die Minne* - die Liebe. В лирических произведениях они стилистически маркированы: они имеют нормативную и экспрессивную стилистическую окраску.

*“Die du bist so schön und rein / Wunnevolles Magedein.
Deinem Dienste ganz allein / Möcht ich wohl mein Leben weihn.
Fromme Minne mag es sein / Was mir drang ins Herz hinein,
Als ich weiland schaute dein / Wunnevolles Magedein.”* (H.Heine)

Следует отличать архаизмы и историзмы, намеренно используемые автором как элементы возвышенной речи, от таких слов и выражений, которые для писателя того времени были общеупотребительными, для нас же являются устаревшими: они являются нейтральными и не обусловлены стилистически.

- Анахронизмы (слова или выражения, которые относятся к определённой исторической эпохе, употребляются же со ссылкой на другую эпоху, которой они не соответствуют), например, в балладе Э. Вайнерта “*Bänkelballade vom Kaiser Nero*”, представляющей собой сатирическое описание событий, связанных с поджогом рейхстага:

*“Der Kaiser Nero saß an voller Tafel,
Doch ohne Appetit und sorgenvoll.
Er klingelte nach seiner Leibschutzstaffel
Und sprach: “Ich weiß nicht, was das werden soll!
Gefährlich agitieren diese Christen.
Doch jetzt ist Schluss mit diesen Kommunisten!
In dieser Nacht wird Rom in Brand gesteckt.
Nun was versprecht ihr euch von dem Effekt?”
Da brüllten die Soldaten:
“Die woll’n wir lustig braten!
Wo ist der Kien? Wo ist Benzin?
Wir kriechen gleich durch den Kamin.
O triumphator saeculorum!
Um 9 Uhr 15 brennt das Forum!
Und morgen ist es jedem klar,
Dass das die Untermenschheit war.”* (E.Weinert, “*Bänkelballade vom Kaiser Nero*”)

Неологизмы: 1) как обозначения новых явлений они нейтральны и общеприняты, не выполняют роль определённого стилистического средства:

„*Bibliothekare sind moderne Multimediaanwender mit informationstechnischer Kompetenz. Der rapide Fortschritt in der Welt der Computer und elektronischer Medien hat das Spektrum bibliothekarischer Tätigkeiten erweitert. Bibliothekare organisieren nicht nur Bücher und Zeitschriften, sie stellen auch Datenbanken und Internetanschlüsse bereit, besorgen Videos und CD-ROMs und verschaffen den Zugang zu elektronischen Dokumenten“ (UNI-Magazin, 1/2000).*

2) окказиональные, индивидуальные новообразования автора придают высказыванию особую выразительность, например: Гете: *morgenschön; wellenatmend* (поэтическая окраска); Фейхтвангер: *meistersingern, pilgerchören* (ироническая): “*Oskar liebte Musik. Immer wenn ihn Großes bewegte, wenn er “sah”, dann auch wurde in seinem Innern Musik lebendig, vor allem Wagnersche Musik. Es meistersingerte dann in ihm, es pilgerhörte, es feuerzauberte.*” (L.K.Feuchtwanger, “Die Brüder Lautensack”). “*Das Angekündigte mutete wie ein fremder, gewaltiger Traum an, der auch die Widerparte zwang, einige Atemweilen reglos auf den Fleck zu verharren.*” (H.Marchwitza)

Часто слова с сильно развитой полисемией могут становиться модными словами (с размытым, обобщенным значением), например: “... *jenes Geschichtsbewusstsein zu stärken, das neue Triebfedern für die Erfüllung aktueller Aufgaben auslöst...*”; “... *ungeklärte Situation in der Führung des Landes..., die gegenwärtig besorgte Kommentare auslöst.*” Эти лексические элементы становятся часто используемыми на протяжении определенного промежутка времени, в чем большую роль играют средства массовой информации. Модные слова используются многими людьми по отношению к самым разнообразным вещам, предметам, процессам, явлениям, со временем же «мода» на них проходит: *Die englische Popgruppe kam unheimlich gut an. Das Essen war Spitze. Ein tolles Mädchen, ein toller Film.* Модными могут быть также и компоненты сложных слов: *Bewegungs-, Bildungs-, Fernseh-, Mode-, Umweltmuffel; Atom-, Pop-, Intellektuellenszene; Fernseh-, Medien-, Parteien-, Literatur-, Buchlandschaft; Buch-, Filmemacher.*

Литература:

- Büchle, Hindelang (1985): 85-89; 163-166; 263-269;
 Fleischer, Michel, Starke (1996);
 Fleischer, Michel (1975): 69-74; 83-110;
 Riesel, Schendels (1975): 52-85.

Фразеология с точки зрения стилистики

Под термином «фразеология» понимается 1) совокупность всех переосмысленных устойчивых выражений (фразеологизмов) и 2) отрасль языкознания, занимающаяся изучением устойчивых выражений.

Говорящий может использовать в своей речи не только отдельные слова, но и словосочетания, готовые модели устойчивых выражений (фразеологизмы).

Фразеологизмы – устойчивые словосочетания, существующие в языке в стабильной форме, неразложимые на отдельные элементы и выполняющие в речи функцию отдельных слов

Классификация В.В. Виноградова по семантическому принципу (на материале русского языка). Он разделял все фразеологизмы в зависимости от степени переосмысления их отдельных элементов и единства значения на три группы:

1) фразеологические сращения (*Zusammenbildungen*): фразеологизмы с немотивированным общим значением, с полным переосмыслением всего выражения: *durch die Lappen gehen* = *entwischen*; *an jdm, an etw. einen Narren gefressen haben* = *für etwas stark eingenommen sein*.

2) фразеологические единства (*Einheiten*): фразеологизмы с мотивированным общим значением, с полным переосмыслением: *große Augen machen* = *staunen*; *auf die Beine kommen* = *genesen*.

3) фразеологические сочетания (*Verbindungen*): имеют частичное переосмысление, полностью мотивированное значение, чаще всего представляют собой глагольные словосочетания, где переосмысляется глагол, а номинативная часть несет на себе основную семантическую нагрузку: *zum Ausdruck bringen*; *nicht in Frage kommen*.

Классификация по функциональному признаку М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой. Все фразеологизмы подразделяются на 2 большие группы:

1) преимущественно номинативные устойчивые словосочетания (простые фразеологические обороты или единства) – преимущественно устойчивые выражения, выполняющие номинативную функцию, стилистически нейтральны, обогащают словарный состав количественно: *Schlüsse ziehen*, *zum Ausdruck bringen*).

Функции: коммуникативная, наименования определенных явлений действительности. Эти словосочетания чаще всего имеют функциональную окраску, реже – нормативную, и лишь в некоторых случаях экспрессивную. Общее значение вытекает из суммы прямых значений отдельных лексических единиц; в некоторых случаях один из компонентов словосочетания может иметь переносное значение.

К этой группе устойчивых выражений относятся:

а). так называемые лексические единства - субстантивные (номинативные) и глагольные сочетания, которые, как правило, имеют функциональную окраску, например:

- в научном стиле: *das trennbare Präfix; stehende Epitheta* (терминологизированные); *unter dem Gesichtspunkt; es ist in der Praxis zu prüfen* (нетерминологизированные);

- в официально-деловом стиле: *eine strafrechtliche Verfolgung* (терминологизированные); *hiermit wird bestätigt* (шаблоны и клише);

- в публицистическом стиле: *im Brennpunkt stehen*.

b). аналитические глагольные словосочетания (Funktionsverbgefüge, Streckformen der Verben). Один компонент словосочетания, как правило, глагол, частично утрачивает свое лексическое значение или переосмысливается. Общее значение вытекает из значения отдельных элементов, например: *zum Verkauf bringen, einen Kampf führen*. Данные словосочетания не имеют ограничения на употребление в разных сферах общения. Причины и функции использования данных словосочетаний:

- отсутствие соответствующего отдельного слова: *zur Explosion führen, zur Verfügung stehen*;

- разделение совершенного / несовершенного вида глагола: *das Wasser kocht - kommt zum Kochen*;

- подчеркивание официального или возвышенного характер высказывания: *einen festlichen Empfang bereiten*;

- рациональность (экономичность) выражения: *eine neue Leistung erzielen*;

- возможность варьирования отдельных глагольных конструкций, особенно пассивных: *Die Bücher werden verkauft - kommen zum Verkauf*.

c). адвербиальные генитивные словосочетания. Они имеют нормативную окраску, немного экспрессивны: *gesenkten Hauptes, leichten Schrittes, stehenden Fußes*. Эта модель не продуктивна в современном немецком языке, представляет собой грамматический архаизм.

2) – фразеологические словосочетания / идиоматика - собственно фразеологизмы. Экспрессивные синонимы к уже существующим сочетаниям, обогащают лексический состав качественно.

Признаки фразеологизмов:

- идиоматичность, которая также предусматривает переосмысление компонентов и формирует единое общее значение словосочетания;

- семантико-синтаксическая стабильность;

- лексикализация и репродуктивность;

- связь с историей народа.

На передний план выдвигаются такие стилистические категории, как образность, эмоциональность и убедительность.

Подгруппы:

1. Фразеологические сочетания, которые выражают единое понятие

a) Идиомы (Idiome) – полностью немотивированные фразеологические сочетания, они возникают на основе образных представлений о действительности.

Общий смысл этих словосочетаний вытекает не из механического сложения лексического значения отдельных элементов. Здесь возникает

новое семантическое целое, составные части которого сливаются воедино. Преобладает экспрессивная стилистическая окраска.

С точки зрения нормативной окраски здесь представлены все стилистические пласты:

- напыщенный: *die Honneurs machen* (den Gästen die nötigen Ehren erweisen); *in Morpheus Armen ruhen / liegen* (schlafen);
- возвышенный: *in ein besseres Jenseits gehen* (sterben), *von Pontius zu Pilatus gehen / laufen* (viele erfolglose Wege machen müssen, um etwas zu erreichen); *von Amors Pfeil getroffen sein* (verliebt sein); *die Stirn zu etw. haben* (die Dreistigkeit, Unverfrorenheit zu etw. haben); *wie im Fluge entschwinden* (sehr schnell vergehen);
- нейтральный: *hoch im Kurs stehen* (sehr geschätzt sein); *auf der Hut sein vor jmdm.* (sich hüten vor jmdm.); *etw. zu den Akten legen* (etw. als erledigt ansehen); *schalten und walten* (mit voller Verfügungsgewalt tätig sein, über etw. gebieten);
- литературно-разговорный: *sich den Wind um die Ohren wehen lassen* (Erfahrungen in der Praxis sammeln); *das Hasenpanier ergreifen* (fliehen); *Fersengeld geben* (fliehen); *drei Käse hoch sein* (klein von Wuchs sein);
- просторечный: *jmdn. zu Kleinholz verarbeiten*; *jmdn. durch den Dreck ziehen*; *diebische Elster* (diebische Frau); *ins Gras beißen* (sterben); *vor die Hunde gehen* (zugrunde gehen); *mit den Ohren schlackern* (sehr erstaunt sein); *sein Maul vollnehmen* (prahlen, übertreiben).

В научном стиле, в стиле официально-делового общения идиомы употребляются редко из-за их экспрессивности и образности. В других стилях они употребляются более-менее интенсивно.

Стилистический потенциал идиом: они изображают сказанное образно, живо, эмоционально; могут быть также средствами комического.

б) Парные словосочетания (Wortpaare, Zwillingsformeln). По сравнению с идиомами их количество более ограничено. Они выражают понятие либо тавтологически: (*mit Müh und Not*; *zittern und zagen*; *auf immer und ewig, auf Schritt und Tritt*), либо с помощью лексем из одной тематической сферы: (*bei Nacht und Nebel*; *nach Jahr und Tag*; *ein Herz und eine Seele sein*; *ganz Auge und Ohr sein*); либо с помощью антонимичных компонентов: (*durch dick und dünn*; *aus nah und fern*; *nicht leben und nicht sterben können*; *hier und da, da und dort*; *Himmel und Hölle*). Формально они объединяются с помощью аллитерации (*gang und gäbe*; *mit Mann und Maus*; *null und nichtig*), рифмы (*mit Sack und Pack*; *mit Ach und Krach*; *hegen und pflegen*). Большинство парных словосочетаний содержат в своем составе союз „und“; но есть и другие соединительные элементы, например: *Tür an Tür*; *Hand in Hand*; *Hals über Kopf*; *weder Fisch noch Fleisch*; *von Ort zu Ort*; *von A bis Z*; *auf Biegen oder Brechen*; *nicht aus noch ein wissen*; *von heute auf morgen*; *das ist gehupft wie gesprungen* и т. д.

В некоторых функциональных стилях они неуместны из-за своей экспрессивности. Они «укоренились» в устном народном творчестве – сказках, сказаниях, народных песнях.

Парные словосочетания имеют чаще всего нейтральную (литературную) или литературно-разговорную окраску (см. примеры, указанные выше). Но

иногда отмечается и мелиоративная коннотация данных словосочетаний: *vor Tau und Tag; zu Nutz und Frommen* (устаревшее); *auf Gedeih und Verderb; bei Adam und Eva anfangen*.

Стилистические функции:

- образность,
- экспрессивность,
- более точная передача нюансов значения,
- усиление высказывания.

2. Сочетания, которые в большинстве случаев передают законченную мысль в форме предложения: пословицы, афоризмы, сентенции, лозунги, крылатые выражения.

- Пословицы (Sprichwörter) составляют национальное наследие, передают народную мудрость. 15-16 вв. считаются «эпохой расцвета немецкой пословицы», ее коммуникативной роли. Сейчас этот вид фразеологизмов непродуктивен. Но это не значит, что дошедшие до нас пословицы не употребительны в языковой коммуникации сегодня.

По своему содержанию они чаще всего поучительны, содержат обобщения с символическим или аллегорическим значением: (*Wie die Alten sungen, so zwitschern (auch) die Jungen. Wer A sagt, muss auch B sagen. Durch Schaden wird man klug. Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen. Lieber den Sperling in der Hand als die Taube auf dem Dach. Voller Magen lernt mit Unbehagen*).

Пословицы – это микротексты, которые не «репродуцируются», как лексические единицы, а «цитируются», как другие микротексты. Они не содержат формальных средств, присоединяющих их к контексту.

Особую роль в пословице играют рифма и ритм: *Liebe ohne Zucht trägt keine gute Frucht. Liebe, Jagd und Schlittenbahn halten selten lange an. Treuer Liebe Band hält über Meer und Land*. Иногда они строятся на игре слов: *Bettelleute – Beutelleute. Rast ich, so rost ich*.

Их стилистическая окраска может быть нейтральной или литературно-разговорной: *Mitgegangen – mitgefangen – mitgehangen. Wer sich zur Kuh macht, der wird gemolken. Je oller, je toller. Pfaffen und Klaffen* («клеветников») *hat der Teufel erschaffen. Junge Bettler – alte Diebe. Jedem Schwein kommt sein Martinsabend*.). Пословицы, относящиеся к более низкому стилистическому регистру – грубому – были довольно частым явлением в 16 в.: *Freundeslob hinkt, Eigenlob stinkt*.

Стилистические синонимы среди пословиц: *Klein, aber fein* (литературный уровень) = *Klein, aber oho* (литературно-разговорный, ближе к просторечному); *Außen hui, innen pfui* (литературно-разговорный) = *Außen blank, innen Stank* (грубый); *Man lernt, solange man lebt* (нейтральный) = *Man wird so alt wie 'ne Kuh, und lernt noch alle Tage zu* (просторечный).

Стилистические функции пословиц заключаются в краткости, наглядности, образности выражения; они точны и лаконичны, и поэтому могут считаться средствами языковой экономии.

Пословица как микротекст может вводиться в более крупный текст, причём такое сочетание со временем становится постоянным. Так возник более поздний (по сравнению с пословицей) продуктивный вид фразеологизмов, называемый **веллеризмом (Wellerismus)**. При этом пословица или подобное высказывание вкладывается в уста говорящего, а заключительная часть характеризует ситуацию, в которой была «произнесена» пословица. Высказывание остроумно показывает событие с неожиданной стороны. Модель веллеризма состоит из трёх частей: формулирование пословицы, указание того, кто ее произносит, и действие говорящего, которое показывает экспрессивное отношение к высказыванию: *Was sich liebt, das neckt sich, sagte die Katze und fraß die Maus; Viel Kinder, viel Segen, sagte der Küster, als er den Taufschilling in die Tasche steckte; Scherben bringen Glück, sagte der Gläser, der den Leuten über Nacht die Scheiben einwarf; Was ein Häkchen werden will, krümmt sich beizeiten, sagte der Nagel und bag sich vor Lachen, als sich der Mann auf den Daumen schlug.*

В отличие от пословиц, веллеризмы едва ли имеют поучительный характер, они скорее являются выражением здорового и зачастую грубого народного юмора. Этот жанр уходит своими корнями в классическую литературу древности и был заимствован немецким языком в средние века.

- Многочисленные сентенции, афоризмы, высказывания знаменитых поэтов, государственных деятелей, учёных, выражения из Библии часто становятся общеупотребительными элементами («крылатыми выражениями» - „geflügelte Wörter“).

В структурном отношении крылатые выражения очень разнообразны. Часто они выражают отдельное понятие в форме словосочетания: *salomonisches Urteil; Trojanisches Pferd; der Prediger in der Wüste*. Они могут так же иметь структуру предложения: *Lieber ein Ende mit Schrecken, als ein Schrecken ohne Ende* (Schill); *Lerne lachen ohne zu weinen* (К.Тучольский).

В отличие от пословиц их источники известны, например:

- библейские: *Fleisch und Blut; Sündenbock, Arche Noah, das gelobte Land; Babylonische Verwirrung; Sodom und Gomorrha; im Dunkeln tappen; David und Goliath; zwischen Himmel und Erde* u.a.;
- мифологические: *Apfel der Zwietracht, auf dem Olymp sitzen; olympische Ruhe; Sisyphusarbeit; Zerberus; Schaumgeborene; Medusenblick; Büchse der Pandora; panischer Schrecken; Augiasstall; Achillesferse; Ödipuskomplex; Zankapfel; Skylla und Charybdis; ein Stein des Anstosses* u.a.;
- народные: *der Geist des Hauses; der dritte Hahnenschrei; Rattenfänger von Hameln* и др.;
- исторические: *spartanische Erziehung* (im Sparta, im alten Griechenland); *drakonische Gesetze* (des Gesetzgebers Drakon, der um 624 v.u.Z in Athen regierte); *der gordische Knoten* (Alexander der Große hat ihn mit einem Schwert durchhauen); *den Rubikon überschreiten* (Cäsar überschritt diesen Fluss zwischen Italien und Gallien und begann einen Krieg) u.a.;
- литературные: большое количество крылатых слов заимствовано из произведений немецких классиков: *“Verweile doch, du bist so schön”* (Гёте,

Фауст); „*Da steh ich nun, ich armer Tor! Und bin so klug als wie zuvor*“. (Гёте, Фауст); „*Nur der verdient sich Freiheit wie das Leben, der täglich sie erobern muss!*“ (Гёте, Фауст); „*Dem Glücklichen schlägt keine Stunde*“ (Шиллер); „*Früh übt sich, was ein Meister werden will*“ (Шиллер, Вильгельм Телль); крылатые выражения могут также заимствоваться из работ других немецких авторов и авторов из других стран: *Ritter von der traurigen Gestalt; mit Windmühlen kämpfen* (Сервантес, Дон Кихот); *Wer sind die Richter?* (Грибоедов); *der Mann ohne Eigenschaften* (Роберт Музиль); *Kleiner Mann – was nun?* (Ганс Фаллада); *verlorene Generation* (Эрнест Хемингуэй, Прощай, оружие).

Стилистическая окраска крылатых выражений колеблется от литературной до возвышенной: „*Gefallen ist der Würfel*“ (Julius Cäsar); *Viele (alle) Wege führen nach Rom* (Iulianus Apostata); *Der Mensch ist das Maß aller Dinge* (Protagoras); *O temporas, o mores! / O diese Zeiten, diese Sitten!* (Cicero); *Wir essen, um zu leben, wir leben nicht, um zu essen* (Sokrates).

Стилистическая функция крылатых выражений состоит в отображении важного жизненного опыта и знаний в короткой, понятной и легко запоминающейся форме, для создания образного и выразительного высказывания.

3. Устойчивые сравнения (stehende Vergleiche). Устойчивые сравнения присоединяются к свободному элементу предложения; чаще всего они содержат союз „wie“, за которым следует отдельное слово: *frieren wie ein Schneider; kommen wie gerufen*, словосочетание: *aussehen wie eine gebadete Maus; Zustände wie im alten Rom*; или предложение: *jmd. ist so frech, wie er lang ist; jmd. redet, wie er es versteht*. Однако компаративные фразеологизмы могут иметь и иной связующий элемент: *dümmer, als die Polizei erlaubt; so still, dass man eine Stecknadel zu Boden / zur Erde fallen hören könnte; es ist, um auf die Bäume zu klettern* («*es ist nicht mehr auszuhalten*»).

Большинство сравнений сохранили свою образность до настоящего времени: *fleißig wie eine Biene; aussehen wie ein lebendes / wandelndes Fragezeichen; aussehen wie Milch und Blut; gesund wie ein Fisch im Wasser*.

Большая часть устойчивых сравнений имеет разговорную, фамильярную или грубую стилистическую окраску: *dick wie ein Sack / ein Mehlsack; Geld haben wie Mist; jmd. redet, wie ihm der Schnabel gewachsen ist; jmd. macht ein Gesicht, als hätten ihm die Hühner die Butter vom Brote gefressen*.

Реже они имеют возвышенную стилистическую окраску: *singen wie eine Nachtigall; schön wie ein junger Morgen, wie (ein) Phönix aus der Asche steigen, Kräfte haben wie Herkules*.

Многие устойчивые сравнения строятся на основе шутки или гротескного преувеличения: *lügen, dass sich die Balken biegen; dastehen wie vom Donner gerührt* („*überrascht und unbeweglich*“); *so viel von etwas verstehen wie der Hahn vom Eierlegen; aussehen wie aus dem Ei gepellt* („*sauber, frisch*“).

Существует целый ряд устойчивых сравнений с прилагательными *falsch, hungrig, schlau, gefräßig, dumm, frech, gesund*. Так, например, прилагательное *falsch* употребляется при сравнении с животными *Katze, Schlange, Hund, Fuchs*,

Rabe, Spinne, Kröte, Kaninchen, Hamster, Iltis, Tiger; а также в сочетании с существительными *Judas, Hexe, Teufel, Pharisäer, Gift, Nacht, Sünde, Geld* и т.д. Прилагательное *blau* (в значении „пьяный“) встречается с такими сравнениями как: *Frostbeule, Haubitze, tausend Mann, ein Ritter, Veilchen, ganzes Veilchenbeet* и др.

В некоторых случаях компаративные фразеологизмы могут иметь некоторые варианты значения: *aussehen wie Milch und Blut* („gesund, frisch“) / *wie der Tod* („leichenblass“) / *wie drei Tage Regenwetter* („griesgrämig“) / *wie das Leiden Christi* („schlecht“) / *wie ein Pfingstochse* („aufgeputzt“) / *wie ein Stück Malheur* („beklagenswert“) и т. д.

Вариации фразеологических оборотов и окказиональные компаративные фразеологизмы особенно бросаются в глаза благодаря своей необычности, часто они являются средством создания комического эффекта. Они создают образность или экспрессивность на основе наглядного образа: *unschuldig wie ein ungepelltes Ei; klar wie Klobbrühe, dicke Tinte, Mehlsuppe; zusammengefallen wie ein schlecht gegangenes Backpulverteig, riechen wie eine tote Maus unterm Vertiko.*

Стилистические функции устойчивых сравнений:

- экспрессивное усиление сравниваемого исходного понятия;
- придание исходному понятию дополнительного смыслового оттенка;
- образное изображение объекта;
- обогащение лексики языка.

Варианты и вариации фразеологизмов

Устойчивость фразеологизмов является относительной. Поскольку фразеологизмы имеют структуру словосочетания, компоненты которого сохраняют характеристики отдельного слова, то эта структура допускает вариации узуального и окказионального характера, а именно в рамках структурно-семантического инварианта, на основе которого можно восстановить фразеологическую основу; таким образом декодируется фразеологизм, подвергшийся изменению.

Возможны следующие вариации:

- 1) морфологическое или синтаксическое изменение отдельных компонентов (структурные вариации), которые касаются следующих критериев:
 - число (*seine Hand / Hände im Spiel haben*);
 - управление (*mit den Achseln / die Achseln zucken, für jmdn. / jmds. Partei ergreifen*);
 - употребление артикля и других определяющих элементов (*das / sein Herz auf der Zunge tragen; etw. mit [den] Händen greifen können*);
 - уменьшительная форма (*jmdm. kein Haar / Härchen krümmen*);
 - вид отрицания (*jmdm. keinen / nicht den Bissen Brot gönnen*);
 - звуковая структура (*etw. ist gehüpft / gehüpft wie gesprungen*) и др.
- 2) Замена (субституция) отдельных лексических компонентов фразеологизма: (*auf den Arm / die Schippe nehmen; böhmische / arabische / spanische Dörfer*),

причём и лексическое значение, и коннотация не изменяются. Так возникают фразеологические синонимы.

Но такого рода замена может также оставаться окказиональной, привязанной к тексту и, как следствие контраста между структурной схемой, служащей отправной точкой, и неожиданной окказиональной вариацией, повышать экспрессивность высказывания (в этом случае возникают измененные фразеологизмы): *mit dem Dach ins Haus fallen* (образовано от: *mit der Tür ins Haus fallen* = ein Anliegen unvermittelt vorbringen); *was die Wimper hält* (образовано от: *was das Zeug hält* = kräftig).

- 3) Расширение (экспансия): *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein + es muss auch Wurst und Butter sein; Ein Mann – ein Wort + eine Frau – ein Wörterbuch; etw. an den(+ richtigen) Mann bringen* (образовано от: *etw. an den Mann bringen* (= im Gespräch etw. zur Sprache bringen)).
- 4) Контаминация – смешение, пересечение нескольких фразеологизмов (может быть рассмотрена как форма расширения): *Wer nicht mit der Zeit geht, geht mit der Zeit* (образовано от: *mit der Zeit gehen* = auf dem Laufenden bleiben; *mit der Zeit* = im Laufe der Zeit); „*Einträchtig bestellten Mönch und Soldat auch andere brachliegende Äcker, säten Hirse und Hanf, erschlugen Wölfe und machten manchem Schnapphans, der langfingrig war, lange Beine*“ (J.Brezan) (образовано от: *lange Finger haben* = stehlen; *j-m Beine machen* = j-n davonjagen; *lange Beine machen* = schnell weglaufen). Этот вид вариации снимает стереотипность фразеологизма, является неожиданным, броским и, как следствие, интересным и привлекательным.
- 5) Редукция (особенно распространена в заголовках): *Hände im Schoß* (образовано от: *Hände in den Schoß legen* = nichts tun); *Faust auf den Tisch* (образовано от: *mit der Faust auf den Tisch schlagen* = energisch auftreten); является часто средством комизма: „*Mir sagte der Arzt: Rauchen Sie ruhig Ihre Virginien! Um die Ecke muss schließlich mit oder ohne ein jeder...*“ (Brecht) (образовано от: *jmdn. um die Ecke bringen* = jmdn. töten).

Литература:

- Fleischer (1997);
 Fleischer, Michel (1975): 77-81;
 Möller (1968);
 Faulseit (1975);
 Riesel, Schendels (1975): 86-100;
 Брандес (1983) (2): 129-132.

Словообразование с точки зрения стилистики

Проанализируем стилистический потенциал самых важных видов словообразования: словосложения, транспозиции, словопроизводства, сокращения.

а) Словосложение (Zusammensetzung) является наиболее распространённым средством словообразования. Суть его заключается в том, что к основному слову добавляются другие, конкретизирующие и определяющие его более точно. Сложное слово может вмещать в себе большой объем информации, передавая ее в наиболее сжатой, краткой форме: *Schwermaschinenbau, Eisschnellaufweltmeisterin, Farbumkehrdiapositivherstellung*. Словосложение можно встретить в научно-технической литературе (например, в области машиностроения: *Leerlaufluftschraube, Achsschenkellenkung*), в разговорной речи; отсюда оно проникает в художественную литературу, где в художественном изложении отражаются различные области коммуникации (например: “*Hundertfünfundzwanzig-Liter-Mischmaschine*” (К.-Н. Jakob, “Beschreibung eines Sommers”). Такие сложные слова в литературных текстах являются, как правило, нейтральными.

Неправильные образования: *selbthergestellter Farblichtbildervortrag* - **ВМЕСТО:** *Lichtbildervortrag mit selbthergestellten Farbaufnahmen*; *Mein erster Beschreibungversuch eines Fundgegenstandes misslang* - **ВМЕСТО:** *Mein erster Versuch, einen Fundgegenstand zu beschreiben, misslang*.

Стилистические функции словосложения:

- средство концентрации содержания в наиболее сжатой форме: *tischfertige, kochenfertige Speisen; gartenfrische Gurken* (в рекламе); *Kleinmöbel; Einbaumöbel; Allzweckkleiderschrank; Kosmosmacht; Bauakademie, -amt, -art, -betrieb, -eifer, -fachman, -industrie* и т. д.
- функция экспрессивного усиления (в составе т.н. Volkssuperlative): *himmelhoch, funkelnagelneu*.
- передача оттенков значения, признака (имя существительное + имя прилагательное): *märzblau, abendrot, zirkusbunt* (E.Strittmatter); *flaschengrün, tabakbraun, polarweiß* (реклама); *korngelb, zitronengelb, eierschalengelb*.
- повышение стилистического воздействия, личная оценка (посредством окказионального словосложения):

“*Die Dame war die Gemahlin, eine gar große, weitläufige Dame, ein rotes Quadratmeilen-Gesicht.*” (H.Heine)

“*Dann kommt der Windjackenlandsturmtrupp,
die männermordende Pubertät,
der Heldentodaspirantenklub
und die konzessionierten Landesverräter.*” (E.Weinert)

- оксюморонная комбинация (соединение противоположных по значению понятий, вследствие чего нарушается семантическое согласование): *dummschlaue Diplomaten* (K.Tucholsky); *engweit, nahfern* (Goethe), *Unglücksglück* (Seghers), *graziös-linkisch* (M.Frisch).
- отчуждение, удивление, неожиданный эффект в окказиональных образованиях (экспрессионизм): *tanzgirr, mondperl, giftnebeln*.

б) Транспозиция (Transposition)

1. Конверсия (Konversion): Субстантивация (Substantivierung) (самый распространённый вид конверсии). Субстантивированные прилагательные могут относиться к мужскому или женскому роду, в зависимости от биологического пола обозначаемого лица: *der Blonde - die Blonde; der Kranke - die Kranke*. Средний род придаёт большинству субстантиваций семы «обобщение», «неопределённость», «абстрактность»: *das Aber, das Husten*. В субстантивированных числительных грамматический род немотивирован: *die Fünf*. При субстантивации глаголов, передающих шум и его оттенки, подчёркиваются семы «продолжительность», «автономность»: “*Von weitem ertönte das Dengeln der Sensen, das Knattern und Quietschen der schwerfälligen Wagen, ... das Mahlen und Muhen der Kühe, das Stampfen der Pferde...*” (Joho, Der Weg aus der Einsamkeit). Субстантивирование прилагательных подчёркивает семы «обобщенность», «неопределённость», характерные для среднего рода: “*Verrat, das ist das Furchtbarste, was es gibt. Denn der Betrüger setzte das Gemeinste und Schlaueste auf das Schwächste, was es im Menschen gibt.*” (Seghers, Die Toten bleiben jung)

Субстантивированные неизменяемые части речи образуют синонимы общеупотребительных нейтральных обозначений: *Das Entweder-Oder* = die Alternative; *das Für und Wider* = die Vor- und Nachteile; *das Wohin* = das Ziel; *das Jetzt*= die Gegenwart.

Вербализация (Verbalisierung): (в немецком языке встречается реже). При вербализации событие представлено в ходе его развития и подчеркивает его движение. Словообразовательная морфема – суффикс инфинитива -(e)n: *bluten; löffeln; reifen*. Особенно эффективными являются окказиональные новообразования (если отсутствует соответствующий глагол): *Tigert er auf dich hinaus, tatz ihn! wie die Katz die Maus*. (Liliencron).

Автор сам может объяснить процесс возникновения окказионализма: “*Nun bin ich zeitlebens nie ein ernstlicher Schachkünstler gewesen... Ich “spiele” Schach im wahrsten Sinne des Wortes, während die anderen, wirklichen Schachspieler, Schach “ernsten”, um ein verwegenes neues Wort in die deutsche Sprache einzuführen.*” (S.Zweig, Schachnovelle)

Для изображения динамики и ясности движения, а также направления, глагол может употребляться с местоимением „sich“: “*Er pantoffelte sich durch das Zimmer.*” (E.Strittmatter, Ole Bienkopp)

2. Сращение (Zusammenrückung) (субстантивация словосочетания или целого предложения): *das Geliebtsein, das Nichtbeachten*. Этот вид словообразования также имеет давние традиции в немецком языке: *Stelldichein, Springinsfeld, Taugenichts, Tunichtgu*.

В сокращённой форме такие конструкции содержат богатое содержание: “*Sein ewiges “Ich-will-das-nicht” ging mir auf die Nerven.*”

“*Dann hatten sie eine Weile mit Schirmaufspannen, Mäntelanziehen und Abschiednehmen zu tun.*”

“Als sie sah, dass ich beide Hände auf den Rücken genommen hatte, legte sie ihre ebenfalls auf den Rücken und sagte: “Seh ich nun auch aus wie ein Bauleiter?” Als ob’s bloß auf das Hände-auf-dem-Rücken ankäme.” (К.-Н. Jakob, Beschreibung eines Sommers)

Таким образом создаются окказиональные экспрессивные синонимы обычных нейтральных слов: “*Es schien ihm ein verruchtes “Jetzt-haben-wir-es-ja!” in einem solchen Vorschlag zu stecken.*” (Kant, Die Aula)(= die Falle); “*Da lag es nun schwarz auf weiß: das erklärte und sich erklärende, verhüllende “Du-verstehst-mich-nicht.”*” (Schulz, Wir sind nicht Staub im Winde) (= die Befremdung).

Функции транспозиции:

- языковая экономия – это средство объединяет внешнюю лаконичную форму с богатым информационным содержанием;
- создание броского, запоминающегося слова (в первую очередь это касается окказиональных новообразований);
- подчёркивание определённых сем (например, обобщение, неопределённость, движение, предметность).

в) словопроизводство (Ableitung) (создание новых слов с помощью аффиксов и полуаффиксов).

1) производные с абсолютной стилистической окраской:

- bold: *Raufbold, Tugendbold, Lügenbold* (повседневная речь, фамильярность, отрицательная экспрессивная окраска);
- ian: *Grobian, Schlendrian*;
- ant: (фамильяр., студенческий жаргон): *Paukant, Schmierant*;
- aster, -ikus: (отрицательное, презрительное): *Poetaster, Kritikaster, Luftikus, Schwachmatikus*;
- chen, -lein, (-elchen, -li, -le, -e): (уменьшение+оценка):
- доверительность, нежность: “*Mach ein Bäuerchen...*”;
- враждебность: *Bürschchen*;
- хорошее, радостное настроение: *ein gutes Weinchen*;
- уменьшение, ослабление высказывания: “*Sie brauchen ein paar Jährchen Schonung*”;
- форма вежливости: *Fräuleinchen*;
- территориальный колорит: *Zimthütchen, Holzklötzchen* (Seghers, Das siebte Kreuz) - (уменьшительная форма для обозначения человека, употребительна в Рейнской области);
- в детской литературе: *Rotkäppchen, Hänsel, Gretel, Schneewittchen*.

2) Словопроизводство с контекстуальной стилистической окраской:

- ling: - нейтральная окраска: *Jüngling, Sperling, Säugling*;
- отрицательная окраска: *Dichterling, Schönling, Dümmling, Schreiberling*;
- erei, -elei: -нейтральная стилистическая окраска: *Malerei, Stickerei*;
- отрицательная стилистическая окраска: *Lauferei, Schlägerei, Liebelei, Meckerei*; окказиональные новообразования: *Wundertäterei* (E.Strittmatter); *Bibelzitiererei* (Claudius);

-rich: *Wüerich, Schnatterich* (литературно-разговорный стиль).

Словопроизводство от фамилий (жен.) – фамильярный/просторечный или устаревший характер: *die Meiersche, die Lehmannin, die Müllern*.

Префиксы и полупрефиксы с семантикой «усиление» + «увеличение»:

un-: *Unsumme, Unmenge, Unwucht*

erz-: *Erzfeind, Erzdummheit, Erzschorke*

ur-: *Urgemütlichkeit, Urmusikant*

Spitzen-: *-leistungen, -geschwindigkeit, -zeit, -erzeugnis*

Riesen-: *-kerl, -appetit, -skandal*

blitz-: *-sauber, -blank, -schnell*

kreuz-: *-lahm, -brav, -dumm*

stock-: *-dumm, -heiser, -blind, -taub*

Эмоционально-экспрессивное обозначение лиц: *Bummelfritze, Trödelleser, Heulpeter, Schmuspeter, Prahlhans, Schnarchhans, Saufhans*.

3) Стилистически-нейтральные аффиксы, сочетание которых формирует признак стиля:

Научный стиль: *-heit, -keit, -ung*;

Молодёжный жаргон: *-e (Rieche, Heule, Lache)*;

Канцелярский стиль: *-halber, -maßen, weise, -mäßig (krankheitshalber, verdientermaßen, korrekterweise)*;

-er/-ler: в профессиональной речи - новые профессии, инструменты; в беллетристике - новые экспрессивные обозначения: *Allesverschlucker, Jasager*;
-ler = частично пейоративный: *Versöhnler, Gewinner*.

2) Сокращения (Abkürzungen)

Сложные или длинные существительные могут сокращаться путем элиминации слогов или частей слов: *Labor* (Laboratorium), *Akku* (Akkumulator), *Ober* (Oberkellner); *Selters* (Selterwasser). Аббревиатуры могут также образовываться с помощью сокращения начальных букв или начальных слогов: *GmbH* - Gesellschaft mit begrenzter Haftung; *BAFöG* - Bundesausbildungsförderungsgesetz; *Stasi* – Staatssicherheitsdienst; *Kümo* – Küstenmotorschiff; *Buna* - Butadien und Natrium - synthetischer Kautschuk.

Причиной образования сокращений является языковая экономия; сокращения используются во всех функциональных стилях. Они должны использоваться умеренно, так как частичное употребление сокращений может затруднить понимание и восприятие информации.

В официальном общении, в торжественных речах используются полные обозначения, в повседневной же речи соответствующие сокращения встречаются чаще. Использование сокращений в литературных текстах возможно лишь в тех случаях, когда существует необходимость быстрой передачи краткой информации (например, в ходе военных действий).

Литература:

Fleischer, Michel (1975): 113-119;

Riesel, Schendels (1975): 171-184;

Брандес (1983) (2): 132-134.

Грамматические элементы стиля

Грамматическая подсистема современного немецкого языка содержит синонимичные средства выражения, из которых говорящий/автор может выбирать те, которые нужны ему для изложения содержания в определённой коммуникативной ситуации. Морфологические синонимы являются различными формами слова со схожим грамматическим значением, которое свойственно им либо в самой языковой системе (системными синонимами являются Perfekt и Präteritum), либо возникает в контексте (контекстуальными синонимами являются Präsens и Futur).

Грамматическая синонимия наблюдается также при различной валентности глаголов: “*Der Bauer Ole Bienkopp, dieses große Kind, friert zuweilen.*” (frieren + Nom.); “*Ole wusste nichts zu erwidern. Ihn fror.*” (frieren + Akk.) (E.Strittmatter, Ole Bienkopp)

В области лексикологии лексический запас дифференцируется на основе абсолютной стилистической окраски и делится по нормативной шкале. Грамматические оппозиции в парадигматическом аспекте не проявляют никаких стилистических признаков. В морфологии различаются отдельные грамматические категории (падеж, число и т.д.) не по наличию/отсутствию стилистической окраски, а по семантическим признакам. Их абсолютная стилистическая окраска, как правило, равна нулю.

При образовании грамматических форм иногда возможны стилистически окрашенные разновидности, например: при образовании множественного числа имён существительных:

<u>нейтральные</u>	<u>стилистически маркированные</u>
<i>die Rosse</i>	<i>die Rösser</i> (разг.)
<i>die Jungen</i>	<i>die Jungens (Jungs, Stücker, Biester, Geschmäcker)</i> (разг.)
<i>die Mädchen</i>	<i>die Mädchens (Fräuleins, Onkels, Mädels)</i> (разг.)
<i>die Dinge</i>	<i>die Dinger (auch= junge Mädchen)</i> (разг.)
<i>die Denkmäler</i>	<i>die Denkmale</i> (возв.)
<i>die Täler</i>	<i>die Tale</i> (поэтич.)

Стилистически маркированными могут также быть и другие грамматические формы: *auf dem Tische, am diesem Tage, mit der Türe* (устар., возв.); *würde* (разг.) - *ward* (устар., возв.); *begannen* (разг.) - *begunnen* (устар., возв. / иронич.); *er beweiset, sieget; ihr starbet, wuschet* (устар., возв.).

Императив: *wasche - wasch, gehe - geh, zeige - zeig* (формы без *-e* «укоренились» в разговорной речи и распространены на юге Германии); наличие *-e* в форме „*siehe S.17*“ является признаком научного стиля.

Стилистический потенциал отдельных частей речи.

Один и тот же денотат может описываться по-разному, с помощью различных частей речи и моделей предложения: *Das Publikum beruhigt sich. Das Publikum wird ruhig. Die Ruhe tritt ein.* Глагол подчеркивает процессуальность действия, прилагательное – признак, существительное тяготеет к

абсолютизации и опредмечиванию. Каждая часть речи свидетельствует о высокой степени абстракции образа мыслей и о способности человеческой мысли вычленять процессы, признаки, предметы и рассматривать их как самостоятельные величины.

Существительное

Самая многочисленная часть речи – существительное. Высокая частота употребления существительных и прилагательных ведет к формированию **номинального стиля**.

Имена служат для отображения впечатлений, мыслей, действий, они создают статические или динамические картины:

„*Ein richtig abgemessener Sprung, er hatte das offene Fenster... Eine Gestalt an der Wand, im genau umgrenzten Spiegel von Mondlich... Entgeistertes Weib, Hände gespreizt auf der Wand.*“ (H. Mann, Sterny)

“*Hamburg! Das ist mehr als ein Haufen Steine, Dächer, Fenster, Tapeten, Betten, Straßen, Brücken und Laternen.*” (W. Borchert, Hamburg)

Категория определённости / неопределённости (соотнесенности / несоотнесенности)

Главный признак этой категории – артикль. Бросающаяся в глаза особенность при употреблении артикля может стать нормой стиля, например:

- определённый артикль с именем собственным в разговорной речи: “*Die war wohl im Bilde, die Katharina.*” (A. Seghers);
- краткая форма артикля в разговорной речи: ‘*ne*, ‘*nen*;
- отсутствие артикля в сфере официального общения (объявления): *Bahnsteig gesperrt; Eintritt verboten; Schlosser gesucht; Beklagter hat zugegeben; zwecks Verteidigung; wegen Betrug; in Richtung Bahnhof;*
- также в прессе (в заголовках): *Weltrekord Nummer 4; Gemeinsamer Gang zum Weltrekord.*

В тема-рематическом членении предложения отклонения от нормы могут производить особый стилистический эффект, например, когда определённый артикль стоит уже в начале истории, хотя существительное называет не уже известное, а новое: “*Die Tür ging hinter mir zu*” (W. Borchert, Die Hundebblume). В один миг автор переносит читателя в описываемую ситуацию, словно она была уже давно ему знакома.

Также употребление неопределённого артикля может быть стилистически использовано в начале рассказа, с целью создать неожиданный эффект: “*An einem 29. September steht Pinneberg hinter seinem Verkaufstisch...*” (H. Fallada, Kleiner Mann, was nun?). Точная дата не так важна для читателя, внимание приковывается к действию.

В именах неопределённый артикль обозначает необычное состояние хорошо знакомого и многократно упоминаемого ранее персонажа: “*Ein verstörter Bienkopp stampft durch die Feldmark.*” (E. Strittmatter)

В сочетании с существительными, отражающими единственные в своём роде величины, неопределённый артикль выделяет изменчивость,

непостоянство отличительных черт, подчёркивает что-то новое, необычное: *ein blaurosa Himmel; eine funkelndweiße Sonne*.

В эмфатической речи при сочетании с абстрактными существительными неопределённый артикль служит средством усиления: *Ich habe einen Durst! Hier ist eine Luft!*

Увеличение необычных качеств личности может быть достигнуто путём употребления перед именем неопределённого артикля. В этом случае имя выполняет функцию нарицательного имени существительного: *Du wirst vielleicht noch mal zu einem Peter Schreier*.

Категория рода

Употребление существительного мужского рода для обозначения лица женского пола может обладать большей выразительностью как в отрицательном: *“Du warst die Königin, sie der Verbrecher”* (F.Schiller, Maria Stewart), так и в положительном отношении: *“...Regierte Recht, so läget Ihr vor mir im Staube jetzt, denn ich bin Euer König”* (F.Schiller, Maria Stewart).

Омонимы разных родов (например, *der Mensch* – нейтральное обозначение; *das Mensch* – презрительное) могут нести стилистический потенциал: *“Aha!” rief er gleich, “also bei dir ist das Hurenmensch untergekrochen!”* (W.Bredel, Die Väter). Средний род слова „Mensch“ передает эмоциональное состояние, выражает презрение.

Категория числа

О стилистической дифференциации форм множественного числа см. начало этой лекции (*Rosse* – нейтральное; *Rösser* – разг. и т. д.).

Употребление единственного числа наряду с множественным в одном предложении может подчеркнуть различную стилистическую окраску: *“Ihn interessierte nur der Mensch, die Menschen ließ er gewähren”* (Goethe). В приведенном примере слово в единственном числе передает смысловой оттенок ценного и, следовательно, приобретает возвышенную окраску; форма множественного числа имеет в противопоставлении значение ничтожности и более грубый стилистический оттенок.

Множественное число существительных, обозначающих вещество, характерно для специальных текстов и показывает разницу между различными сортами: *Weinbrände - Weinbrände; Aspalte, Betone; Blute; Honige; Zemente*.

Также абстрактные существительные могут показывать широкую гамму форм проявления с помощью множественного числа: *Albernheiten, Feindseligkeiten; Lieben; tiefe Humore*. Часто они передают значение усиления, интенсификации: *in Nöten; Fluten der Zeit*.

Категория падежа

Именительный падеж может быть носителем законченной мысли и делать использование глагола излишним: *“Ein Schuss, der ein hundertfaches Echo in den zerklüfteten Felsentälern weckt! Ein weites Krachen, das an den roten Berglehnen dahinrollt! Stille im Dorf und Lager und darauf ein gellendes, hundertstimmiges Geschrei und Geheul!”* (W.Raabe, Abu Telfan). Именительный падеж подчёркивает быструю смену действий.

Но также и статическая картина может быть отражена перечислением имён существительных в именительном падеже: *“Wald, Wiesen, Ackerfelder, Kirchturmspitzen und Hausdächer, blaue Höhenzüge bis in die weiteste Ferne - alles in schönster Ordnung und in anmutigster Beleuchtung...”* (W.Raabe, Abu Telfan)

Родительный падеж может быть стилистически окрашен в адвербиальных генитивных словосочетаниях, при этом его возможности употребления ограничены возвышенной речью. Поэтому этот падеж называется поэтическим падежом: *“Er hörte, gespannten Herzens, wie Herr Göppel die Tür öffnete und schloss, hörte ihn über den Korridor schleichen und das Geräusch der Flurtür”* (H.Mann). В современной литературе эта форма употребляется редко.

Глагол

Глагол, как и имя существительное, обладает большой выразительностью. Эта часть речи выражает не только действие, но и одновременно информирует о носителе, моменте действия, о направлении действия и его отношении к действительности.

Времена (Категория времени)

Временные формы глаголов могут использоваться как элементы стиля. Прошедшее событие может быть представлено в форме Präteritum, praesens historicum, Perfekt.

Исторический презенс передаёт прошедшее событие в его непосредственной близости, благодаря чему возрастает напряжение, читатель переносится в гущу событий. Эта форма служит также для того, чтобы показать неожиданно наступающее событие, неожиданный поворот ситуации:

“In ruhiger Fahrt ging es durch das herbstlich bunte Land. Plötzlich ein starkes Bremsen. Mit einem Ruck bleibt der Zug auf freier Strecke stehen. Der Zugführer springt aus dem Wagen und läuft den Zug entlang. Irgendjemand hatte die Notbremse gezogen. “O Gott, o Gott...!” jammerte die ältere Dame, die mir gegenüber saß, und raffte die Falten ihres Rockes zusammen...”

Оппозиция претерит – перфект в большинстве случаев отражает противопоставление между рассказом и констатацией факта. *“Sie (die Geschichte) spielt, oder um jedes Präsens geflissentlich zu vermeiden, sie spielte und hat gespielt vormals, ehemals, in den alten Tagen...”* (Th.Mann, Der Zauberberg)

В отличие от претерита, перфект часто передает непосредственное отношение действия к настоящему, отражает актуальное следствие прошедшего события: *“Dem alten Duduleit ging das Pferd durch. Er hat sich ein Bein gequetscht.”* (E.Strittmatter)

Верхненемецкие формы прошедшего времени «ультраперфект» и «пред-предпрошедшее» ограничиваются диалектом и разговорной речью:

“Der ist ja nicht dämlich, aber sein Referat hat er wohl nicht vorbereitet gehabt.” (H.Kant, Das Impressum); *“Und unter dieser Bewegung schloss Amadeus langsam die Augen. Er hatte sie in das Gesicht des Bruders gerichtet gehabt.”* (E.Wiechert, Missa sine nomine)

Будущее событие может быть выражено в форме Präsens и Futur I, а также Perfekt и Futur II. В разговорной речи форма презенса передвигает будущее

событие в непосредственную близость, соотносит его с настоящим временем: *“Schüpps Gedanke hatte haltgemacht. “Wenn sie in Erfurt sind, dann sind sie auch in Buchenwald.” Wann? In Tagen? In Wochen? In Monaten? “Erst mal abwarten. Ich sehe schwarz für uns. Denkste, dass die da oben uns den Amerikanern überlassen! Die legen uns alle schon vorher um.”* (В.Апитц, Nackt unter Wölfen)

Футур I выражает чаще всего модальные компоненты значения:

- заверения: *“Nun gut, ”sagte er nach ein paar Schritten, “dann werde ich das Kind morgen zum Tor bringen.”- “Ich habe auf der Schreibstube gehört, dass ein Transport abgeht, und werde dafür sorgen, dass der Pole dazugesetzt wird.”* (В.Апитц, Nackt unter Wölfen);
- предположения: *“Der Pole wird schon wissen, wie er mit dem Kind zurechtkommt.”* (В.Апитц, Nackt unter Wölfen);
- настоятельного требования: *“Du wirst den Apfel schießen von dem Kopf des Knaben.”* (F.Schiller, Wilhelm Tell)

Залог

Во всех глаголах, образующих пассив, оба залога являются стилистическими вариантами, которые позволяют представить содержание значения с различных углов зрения. Пассив часто употребляется для изображения событий, в которых действующее лицо может или не должно быть названо, потому что оно неизвестно или не существенно:

“Zwecks Vornahme betriebsnotwendiger Arbeiten wird in M. und B. am Sonnabend ... die Elektroenergielieferung unterbrochen.” (Tageszeitung)

“Weit verbreitet wird dem neuen Fernsehfilm zugestimmt... Man befürwortet Thema und Problem, man diskutiert, ... Figuren werden unterschiedlich bewertet. Gefragt wird nach dem Wert des künstlerischen Abbilds.” (Tageszeitung)

Синонимичной формой, не акцентирующей внимание на агенте, может быть возвратный глагол: *“Das Wässern lässt sich abkürzen, wenn man die Bilder ... kurz abspült.”* (О.Срой, Bildlehrbuch der Fotografie)

Другие синонимы пассива – аналитические глагольные конструкции, которые передают различные этапы действия: *in Vergessenheit geraten; zum Einsatz kommen; Verbreitung finden; Förderung erfahren; Schaden erleiden; unter Kontrolle stehen.*

Дополнительный модальный компонент значения имеют другие синонимы пассива: прилагательные на **-bar**, которые образованы от переходных глаголов, конструкции **sein + zu + Infinitiv**, а также **bedürfen / bedürftig / fähig / wert + Genitiv** отглагольных существительных: *“Der kranke Fuß ist zu schonen / bedarf der Schonung / ist der Schonung bedürftig / muss geschont werden. Dieses Problem kann nicht gelöst werden / ist nicht zu lösen / ist keiner Lösung fähig / ist nicht lösbar.”*

Особенность немецкого трёхчленного пассива состоит в дифференциации способа воздействия на пациенс со стороны действующего лица (агенса), что достигается путем выбора предлогов **von** или **durch**.

Сочетание „**von + Dativ**“ содержит сему «инициатор действия» и изображает в качестве активно действующих лиц не только одушевленные существа (*“...Riemand als französischer Koch im SS-Kasino, wo er von den*

Feinschmeckern sehr geschätzt wurde...” (В.Апитц, *Nackt unter Wölfen*)), но также природные явления, которые действуют независимо от человека (*vom Blitz getroffen, vom Wind zerrissen*), чувства, ощущения, настроения (*von einer ausgelassenen Heiterkeit ergriffen, vom Gedanken verwirrt*).

Предлог „*durch*“, напротив, служит для уменьшения активности агенса, особенно если речь идёт о человеке: “*Tatsächlich ist die thoretische Durchdeutung der Atomvorstellung im vorigen Jahrhundert durch die scharfsinnigsten Physiker außerordentlich gefördert worden.*” (Jordan, *Atom und Weltall*); “*Dieser Brunnen wurde ... vom Rate wieder aufgebaut durch den Architekten Dr. ing. Hugo Licht.*”

Особый стилистический эффект достигается в беллетристике, а также в обиходной речи с помощью использования пассивного залога глагола, который на основе своего значения не может употребляться в пассиве: “*Also um den Duce ging es. Zurückgetreten, abgesetzt, gegangen worden.*” (О.Gotsche, *Finito Italia*)

Категория наклонения

Наклонение служит для передачи точки зрения, отношения говорящего к действительности и может выполнять разные стилистические функции.

Изъявительное наклонение (индикатив). Это наклонение встречается во всех функциональных стилях. Оно может служить не только для передачи действительных, реальных событий, но также и употребляться в фантастических, выдуманных историях. Это наклонение также может быть синонимично повелительному: “*Wolzow, Sie übernehmen den Trupp*” (D.Noll) (=Imperativ).

Повелительное наклонение (императив) соотносится с прямой речью, употребляется в побудительных предложениях. Сферой его использования является повседневная речь, но это наклонение встречается также в публицистике, официальной речи, художественной литературе: “*Nimm, geneigter Leser, die drei Briefe, welche Freund Lothar mir gütigst mitteilte, für den Umriss des Gebildes...*” (Е.Т.А.Хoffmann, *Der Sandmann*)

“*Rinne, rinne, Wäserlein, Wasche mir das Linne rein!*” (Н.Неине)

Сослагательное наклонение (конъюнктив). Формы *Konjunktiv I* не свойственны повседневной речи, они относятся к сфере литературной прозы и поэтической речи: “*Das ewige Licht leuchte ihnen!*” (Th.Mann, *Der Tod in Venedig*) (таким образом достигается торжественное звучание).

Научный стиль распознают по следующим стереотипным выражениям: *man vergleiche..., es sei bemerkt...* Сослагательное наклонение в не прямой речи для передачи информации часто встречается в протоколах и докладах; в повседневной речи говорящий предпочитает сослагательному изъявительное наклонение.

Причины употребления сослагательного наклонения могут быть такими:

- Вежливость: “*Würden Sie mir bitte den Teller reichen?*”
- Предположение: “*Wie wäre es mit einer Tasse Kaffee?*”
- Скромность: “*Das wäre meine Meinung.*”
- Нерешительность: “*Es gäbe noch eine Adresse.*”
- Недоверие: “*Das wäre die Einleitung. Was nun?*”

Прилагательное

Среди всех грамматических категорий прилагательного на первом плане находится категория компаративности как языковое средство сравнения и оценки. Особенно выразительным при этом оказываются комбинации позитива и компаратива для обозначения необычайно высокой степени:

“*Zwei Tage wirbelten Schneeflocken, weiße Winteratome, dann trat Ruhe ein, und die Luft wurde stiller als still und kalt.*” (E.Strittmatter)

Эффективным и впечатляющим является изображение черты характера человека с помощью сравнительной степени прилагательного, которое по своему значению не может образовывать степеней сравнения: “*Wenn es wahr ist, dass Sie aus Leichen Aussagen erpressen können, ich bin toter als alle Ihre Toten.*” (A.Seghers)

Значением превосходной степени может обладать аналитическая форма с элементом „*meist*“: “*...diese Männer, ... die die einflussreichsten und meist bevorzugten Posten in dem Gebilde der deutschen Industrie innehatten...*”; словообразующие средства – компоненты сложных слов – также могут применяться для обозначения очень высокой степени качества: *grundehrlich, steinalt, federleicht, funkelnagelneu, mutterseelenallein, blutjung* и т. д.

Нефлектированная форма и положение прилагательного по отношению к определяемому слову также могут обладать определённым стилистическим потенциалом. К средневековью и более позднему времени относится сочетание прилагательного с существительным, где прилагательное стоит в неизменяемой форме после существительного, но уже тогда эта возможность постепенно ограничивалась сферой поэзии: *Röslein rot; Hänschen klein*. Прилагательное в краткой форме могло стоять и перед существительным, например в пословицах: “*Gut Ding will Weile haben*”, а также в поэзии XVIII века:

“*Wunderlichstes Buch der Bücher
ist das Buch der Liebe.*

Aufmerksam hab ich’s gelesen:

*Wenig Blätter Freuden,
ganze Hefte Leiden.*

Einen Abschnitt macht die Trennung -

Wiederseh! - ein klein Kapitel!”(Goethe, Das Buch der Liebe)

В поэтической речи используются адекватные определения, находящиеся в постпозиции, в основном с целью стилизации: “*Jahrhundert zwanzigstes*”, “*O Mensch, du Wesen unendlich*”; хотя подобную модель можно встретить и некоторых формах грубых высказываний: “*Kerl verfluchter!*”, “*Idiot dämlicher!*”; “*Feige Sippschaft, elende!*”. Такие обороты передают достаточно сильное эмоциональное переживание говорящего.

Литература:

Fleischer, Michel (1975): 140-150;

Riesel, Schendels (1975): 101-139;

Брандес (1983) (2): 134-138.

Стилистический синтаксис

Многие лингвисты отмечали, что не только лексика и морфология, но и синтаксис обладает определёнными стилистико-экспрессивными возможностями.

В виде связи между словами, словосочетаниями, предложениями, абзацами, в выборе формы предложения, в порядке слов могут проявляться такие черты как спокойствие и возбуждённость, деловитость и экспрессия. Ясность, наглядность и динамичность с точки зрения грамматических особенностей зависят в большей степени от членения и оформления предложений (от характера членов предложений, от правильного употребления сочинительной и подчинительной связи, от вида вставок в отдельном предложении или абзаце).

Решающее значение в выборе *типов предложения* (утвердительного, восклицательного, побудительного, вопросительного) имеет тематика и идейное содержание речи. Важным также является её стилистическое качество (функциональная или семантико-экспрессивная стилистическая окраска).

Один и тот же тип предложения может содержать в себе различное содержание и разнообразные выразительные качества.

Повествовательное предложение (Aussagesatz) – преобладающий тип предложения в официально-деловом и научном стиле, а также во всех субстилях и речевых ситуациях, которые требуют объективно-констатирующих выразительных возможностей. Его используют чаще всего для передачи спокойного неэмоционального, делового, бесстрастного сообщения.

Восклицательное предложение (Ausrufesatz) служит для эмоционально-подчёркнутого изложения обстоятельств, отражения эмоционального состояния говорящего (гнева, иронии, угрозы, восхищения).

Побудительное предложение (Aufforderungssatz) всегда эмоционально окрашено и употребляется во всех стилях (в более мягкой форме – как предложение, выражающее желание, в более резкой – приказ).

Вопросительные предложения (Fragesätze) подразделяются на несколько видов:

- истинные (требуют ответа). Они употребляются с целью получения ответа, содержащего запрашиваемую информацию;
- мнимые (реторические, побудительные вопросы) – утверждения, восклицания или побуждения, завуалированные в форму вопроса.

Синтаксическое строение предложения может иметь различные вариации, оно, как правило, фиксированное, но в некоторых случаях допускает отклонение от правил. Такие вольности могут существенным образом формировать синтаксическую специфику функционального стиля. Относительно свободное строение предложения является признаком повседневной речи (также в художественной литературе для передачи обиходной речи). Научный и официально-деловой стиль, наоборот, придерживается норм письменной речи.

Стилистический порядок слов – это расстановка их в предложении, которая служит выделению определённого члена предложения. Так, например, для подлежащего характерна позиция в начале предложения или на третьем месте. Расположение же его на последнем месте является средством напряжения коммуникативной рамки.

Стилистически окрашенным является также выделение сказуемого в начале предложения. В повседневном общении сказуемое употребляется в начальной позиции в оживлённой речи и диалоге. В художественной литературе употребление сказуемого на первом месте служит для передачи повседневной речи.

Локализация дополнения в дативе, а также обстоятельств в начале предложения также может быть стилистически маркированной.

Определение в изменяемой форме чаще всего имеет нулевую стилистическую окраску; архаичные неизменяемые краткие формы типичны для народной поэзии, но также и в объявлениях в современной речи можно встретить подобные конструкции: *rein Nickel, Möbel furniert*. Обособленное определение обладает эмоциональной выразительностью: *Die Mutter, blass, eilte die Stufen hinauf*. Оно по своей функции близко парентезе.

Прекозитивное положение генитивного определения по отношению к определяемому слову является признаком поэзии: *des Menschen Herz*.

Особая выразительность высказываний достигается путем индивидуального отклонения от строгого порядка слов.

Другие синтаксические конструкции, которые имеют определённый стилистический потенциал, будут проанализированы в рамках следующей темы (раздел «Стилистические фигуры»: фигуры дополнения, элиминации, позиционные фигуры).

Литература:

- Büchle, Hindelang (1982): 66-67; 73-81;
 Faulseit, Kühn (1963);
 Fleischer, Michel (1975): 121-140;
 Riesel, Schendels (1975): 140-170;
 Брандес (1983) (2): 96-116.

Стилистические фигуры (Stilfiguren)

- Элементы стиля, которые происходят из фигур античной ретирики;
- образуют ядро традиционной стилистики;
- конструкции, которые отличаются от нейтрального словоупотребления;
- имеют особые функции и, как правило, экспрессивны.

Классификация стилистических фигур:

1) Фигуры замещения (Figuren des Ersatzes) (переносы прямых наименований) - тропы.

Особое положение – механизм фигур не привязан к структуре предложения.

Функции троп:

- выделение признаков;
- оценка и градация;
- наглядность и оригинальная эстетическая точка зрения.

К тропам относятся:

1) **Перифраз (Periphrase)** – перенос, использующий вместо прямого наименования развернутое родовое обозначение, например: *großer Teich - Atlantik; Herr der Taiga - Tiger*.

В древней народной и художественной прозе использовался для вариации выражения или для выделения характерных признаков. Реже используется в художественной прозе.

2) **Ирония (Ironie)** – перенос, который прямое обозначение заменяет на содержащее противоположный смысл. Чаще всего негативная оценка скрывается за её положительной противоположностью и таким образом выделяется. Дополнительные сигналы – интонация, контекст, например: “*Ganz schöne Geschichten erzählst du mir!*”

3) **Литота (Litotes)** – перенос, выделяющий наименование или преуменьшающий его свойства путем отрицания противоположного обозначения. Дополнительные сигналы: интонация, например: “*Das ist kein dummer Gedanke!*” – подчеркивается ум; “*Das ist kein allzu kluger Gedanke!*” – здесь иронически-эвфемистично смягчается глупость.

4) **Гипербола (Hyperbel)** – преувеличение; перенос, содержащий обозначения с преувеличенными дополнениями. В качестве дополнений могут выступать указания количества, меры, оценивающие эпитеты, например: *Riesenfrenude; eine Ewigkeit dauern; einen Augenblick dauern*.

5) **Метафора (Metapher)** – перенос значения, замена одного выражения другим, образным, которое приобретает значение заменяемого, на основании общих черт или сходства между объектами или явлениями.

Разновидности метафор:

- **Персонификация (Personifizierung)** - перенос человеческих качеств, признаков и действий как на животные и растительные организмы, так и на неодушевленные предметы, например: “*Der Frost will seine Blumen an die Fensterscheiben malen.*”

- Аллегория (Allegorie) – олицетворение идей и абстрактных понятий, сил природы и природных явлений (в основном, в образе человека), например: *Frau Sorge; ein leiblicher Jüngling (der Frühling)*.
- Символ (Symbol) – в отличие от аллегории исходной точкой для возникновения символа является конкретное явление действительности, в основном предмет, растение, животное, реальные события, например: *die Lilie ist das Symbol für Sanftmut und Unschuld, die Rose - für Schönheit*.
- Синестезия (Synästhesie) – сочетание понятий их различных чувственных сфер, одно из которых приобретает переносное значение, например: *seidene Stimme; grüne Geräusche, warme Farben*.

б) Метонимия (Metonymie) – замена понятия другим из иной области на основе пространственных, временных, вещественных и логических связей между ними, например: *Hand* вместо *Handschrift*.

Разновидность метонимии – синекдоха, которая создается на основе количественных соотношений: “pars pro toto” – часть вместо целого, например: *Mein Fuß betritt nicht mehr diese Schwelle*.

Особую форму стилистической фигуры “pars pro toto” образуют так называемые Bahuvrihi – сложные слова, которые характеризуют целое (обычно живое существо), называя какую-либо существенную деталь, например: *Rotkäppchen, Glatzkopf*.

Другие разновидности синекдох:

- употребление единственного числа вместо множественного, например: “*Wir schätzen und fördern die Einzelhandwerker - den Bäcker, den Uhrmacher, den Tischler, den Schuhmacher*.”
- употребление имени собственного в роли нарицательного, например: *ein Paganini (für einen Violinvirtuosen)*.

Следующие группы стилистических фигур формируются на базе одного или нескольких предложений, и их основной функцией является усиление, символизация, акцентирование внимания, подчеркивание каких-либо существенных черт. Связь предложений или частей предложения может быть бессоюзной (асиндетической), союзной (синдетической) или полисиндетической (при многократном использовании союзов).

- Асиндетическая связь – соединение слов, словосочетаний, предложений без помощи союзов и других формальных элементов связи, например: *Sie gehen schneller, sie laufen davon, sie fliehen*.

Функции: эмоциональность; повышенная динамика, иногда – создание картины хаоса: “*Kinder jammern, Mütter irren, Tiere wimmern unter Trümmern, alles rennet, rettet, flüchtet*”.

- Полисиндетическая связь – соединение слов, словосочетаний и предложений при многократном использовании союзов, например: *Und es waltet und siedet und brauset und zischt*.

Функции: отражение равномерных, ритмичных движений, часто – архаичный характер.

II) Фигуры адиции (Figurationen der Hinzufügung)

1) Повтор (Wiederholung)

Различают следующие виды повторов: - **дословные (wortwörtliche)**:

а) истинные, например, в песне: *Du, du, du - sieh mal, sieh mal, sieh mal.*

б) повтор в ответе элементов вопросительной конструкции (в диалоге), например: *“Ist das Buch interessant?” - Interessant?”*

в) прерывающийся повтор – с определёнными интервалами:

- анафорический повтор – повтор начального элемента в ряде следующих друг за другом предложений или абзацев: *Er rührte an den Schlaf der Welt mit Worten, die Blitze waren. Er rührte an den Schlaf der Welt mit Worten, die wurden Brot.*
- эпифорический повтор - повтор конечного элемента в следующих друг за другом предложениях или абзацах.
- кольцевой (опоясывающий повтор) – это повтор элементов в начале и в конце предложения, абзаца или текста.
- анадиплоз – повтор конечного элемента (слова или словосочетания) одного предложения в начале следующего.
 - развернутый (уточняющий) повтор: *“Ich habe Kopfschmerzen, abscheuliche Kopfschmerzen”.*

- **повторы с трансформациями (varierte)**:

а) флектированные (претерпевшие грамматические изменения), например: *“Nass und nässer wird’s im Saal.”*

б) посредством создания рифмы (шутливое использование рифмованных слов, употреблённое из эстетических соображений, зачастую лишённое смысла, например, в детских считалках): *“Engel, Bengel, lass mich leben.”*

в) повтор основы в однокоренных словах: *“Gar schöne Spiele spiel’ ich mit dir.”*

- **синонимичные повторы (synonymische)**: (повтор слов с одинаковым значением): *“Es war ein kleines, winziges Männchen”.*

- Тавтология (Tautologie) - выражение одного понятия двумя словами, принадлежащими к одной грамматической части речи: *einander gegenseitig; bereits schon.*
- Плеоназм (Pleonasmus) – выражение одного понятия двумя разными частями речи, но при этом один из элементов уже содержит в своей семантической структуре элементы другого слова, делая его употребление излишним: *ein alter Greis; ein armer Bettler; ein reicher Millionär.*
- Параллелизм (Parallelismus) – повтор однородных членов, одинаковых синтаксических конструкций. Функции – убедительность, создание ритма и синтаксической симметрии: *“Ein paar Stellen waren geblieben, ein paar waren ganz verändert.”*

2) Фигуры противоположности (Gegensatzfiguren). Их эффект основан на противопоставлении значений. Наиболее ярко он выражен при употреблении антонимов.

а) **Антитеза (Antithese)** возникает из контраста значений двух лексических или грамматических величин: “*Mörderlust und Liebeslust in einem Mann?*”; “*Sie geht über die Bühne, grüßend und begrüßt*”.

б) **Хиазм (Chiasmus / Kreuzfigur)** – использование двух антитез, элементы которых противопоставляются друг другу: “... *dass in Bologna die kleinsten Hunde und die größten Gelehrten, in Göttingen hingegen die kleinsten Gelehrten und die größten Hunde zu finden sind.*” (H.Heine)

в) **Оксюморон (Oxymoron)** – кажущаяся противоестественной комбинация противоположностей в составе сложного слова или словосочетания, объединение которых создаёт новую смысловую единицу: *dummklug; graziös-linkisch; ein Unglücksglück; schlaue Dummheit.*

3) Фигуры накопления (Figuren der Häufung) основываются на перечислениях.

а) **Перечисление (Aufzählung)** – последовательное использование однородных обозначений предметов, действий, признаков. Функции – наглядность, динамичность, ритмичность.

Виды перечислений:

- **Климакс (Klimax)** – перечисление, в котором каждый последующий элемент более весом и точен в содержательном плане или более выразителен, чем предыдущий: “*Das große Karthago führte drei Kriege. Es war mächtig nach dem ersten, noch bewohnbar nach dem zweiten. Es war nicht mehr auffindbar nach dem dritten.*”
- **Антиклимакс (Antiklimax)** – перечисление, в котором самый важный элемент стоит в начале: “*Magnifizenz! Sehr verehrte Professoren und Dozenten, werte Gäste, liebe Kollegen!*”.

б) **Эпитет (Epitheton)** – атрибут перед существительным, посредством которого понятие, выраженное существительным, логически конкретизируется или эмоционально оценивается.

Конкретизирующий (уточняющий) эпитет создает представление о цвете, форме, звучании, запахе, а также дает логический вывод: *aschblondes Haar.*

Оценивающие эпитеты показывают личные отношения высказывающего к предмету изображения: *eine unverschämte Behauptung.*

Кроме того, **устойчивые (blauer Himmel, die hohen Gäste), неожиданные (grüner Wind), в форме плеоназма (alter Greis).**

III) Фигуры элиминации (Figuren der Auslassung) – синтаксические конструкции, один или несколько элементов которых содержит отклонение от традиционных грамматических правил построения предложения. При этом автор / говорящий использует это отступление от правил осознанно.

1) Эллипс (Ellipse) – предложение, в котором отсутствует его один или оба главных члена, однако данная конструкция в полном объеме выполняет свою функцию передачи информации в языковом или внеязыковом контексте. Полное понимание содержания высказывания происходит благодаря

контекстному окружению, коммуникативной ситуации, фоновым знаниям говорящих. Функции – языковая экономия; расчленение речи (изолирование предложений, парцелляция). Например: *”Nachts. Um halb drei. In der Küche.”*.

2) Обрыв предложения (аноэпизис) (Satzabbruch / Aposiopese) – преждевременный обрыв предложения, графически отмечен троеточием. Например: *“Du! Noch ein Wort und ...”*. Эта конструкция может свидетельствовать о незнании, непродуманности высказывания или сильном эмоциональном переживании. Такие конструкции неполные не только по форме, но и по содержанию.

3) Зевзма (Zeugma) – соотнесение двух семантически несовместимых слов к одному предикату, реализуется чаще всего благодаря многозначности слов. Служит средством создания комического эффекта. Часто в подобных конструкциях употребляется полисемный глагол с двумя различными дополнениями, не имеющими ничего общего в их семантической структуре. Например: *“Ihr lest hier Kartoffeln und keine Zeitung.”*

IV) Позиционные фигуры (Figuren des Platzwechsels / der Anordnung) также относятся к синтаксическим конструкциям, содержащим отклонение от нейтрального порядка слов. В них важно расположение некоторых элементов предложения.

1) Вынесение за рамочную конструкцию (Lockerung) состоит в нарушении синтаксической рамки немецкого предложения, когда его некоторые элементы выносятся за рамочную конструкцию. Таким образом рамка предложения сокращается. Например: *“Er ist nicht zu sprechen vor Glück.”*

2) Парентеза (Parenthese) – обособление слов, словосочетаний и предложений, которые вводятся в состав другого предложения без формальных элементов связи. Они выделяются графически и интонацией. Например: *“Die stolze Amalie, es war unglaublich, glaubte auch das Unglaublichste.”*

3) Пролепса (Prolepse) – повтор элемента, расположенного в начале предложения, в форме иной части речи, согласующейся по своим грамматическим характеристикам с тем элементом, который повторяется (часто – повтор существительного, стоящего обособленно в начале предложения, в виде местоимения или наречия). Например: *“Der Mann, der hat es gut zu reden.”*

4) Анаколутф (Anakoluth) – повтор, связанный с нарушением правильной синтаксической связи, при котором члены предложения согласованы семантически, но не грамматически. Например: *“Dieser Kerl, dem werde ich es schon zeigen!”*.

5) Присоединение (добавка, вставка) (Nachtrag) – (противоположность пролепсы) – обособление существительного или группы слов в конце предложения, при этом существительному предшествует местоимение или наречие: *“Endlich habe ich ihn gefunden, Großmutter's Korb”*.

Литература:

- Fleischer, Michel (1975): 151-172;
 Riesel, Schendels (1975): 205-243;
 Брандес (1983) (2): 138-146;
 Иваненко, Карпусь (1998): 11-14.

Макростилистика. Некоторые вопросы композиции текста

Текст - это относительно законченное, в зависимости от своего объема более или менее структурированное высказывание, которое комплексно отражает в сознании адресанта некоторое содержание, передаваемое адресатом. Обычно под текстом подразумевают законченные структуры или части структур, отдельные абзацы, сверхфразовые единства и отдельные предложения. В некоторых случаях в качестве текста могут приниматься словосочетания (напр., *verlorenes Glück*), и даже одно отдельное слово.

Композиция как взаимодействие внутренней и внешней структуры текста.

Композиция текста - это неразрывное единство содержательных и формальных компонентов общей структуры, имеющее материальное выражение своей языково-стилистической формы. Текст как целое может быть разделен на следующие компоненты:

- 1) Предметная организация определенных сообщений (в научной прозе - логическая последовательность в постановке проблемы, приведении теоретических и практических доказательств, выводов и заключений; в литературно-художественных произведениях - обусловленное эстетическими факторами расположение отдельных тематических единств;
- 2) Членение общей структуры, внешнее оформление (архитектонические единства: абзац, раздел, глава, часть в художественной и научной прозе; стихотворная строка, строфа в поэзии; сцена, акт в драме и т.д.);
- 3) Форма изложения форма изложения материала, т. е. способ, при помощи которого адресант хочет донести свое высказывание адресанту: объясняя, рассказывая, описательно и т. д.; в виде монолога, диалога и т. д.

Функционально-смысловые типы изложения (композиционные формы) (Darstellungsarten, Kompositionsformen)

Этот термин содержит в себе как определенные способы оформления текста, так и результат этого процесса, т.е. определенные классы текстов с характерными признаками. Это понятие касается - в отличие от стиля - не всех текстов, а только текстов информативного характера. В соответствии с функцией текста его части, релевантные для того или иного типа изложения, могут быть модифицированы в определенных пределах. Типы изложения не привязаны к определенному функциональному стилю. Функционально-смысловые типы изложения - это элементарные типы текстов, которые определенным образом структурированы. Эти идеальные типы текстов в основном служат в качестве методических образцов. Конкретные тексты, как правило, представляют собой комбинацию нескольких типов изложения.

Существуют следующие основные виды изложения; они, естественно, могут подразделяться на более мелкие подвиды:

1) **Сообщение (der Bericht / das Berichten)** - это тип изложения, который выполняет информативную функцию и содержит оттенок объективности. Комментирующие элементы, содержащие личную оценку, как правило, выпускаются. Существенный признак – концентрация на особенностях, характерных признаках, важных для сообщения. Преобладает стремление донести эти самые важные, характерные особенности в полном объеме, без пропусков. Для этой цели используются уточняющие обстоятельства места и времени. Ярко выражено стремление к объективности и адекватности. Типы текстов: отчет о работе, спортивные сообщения, прогноз погоды, протокол, хроника, автобиография и тд.

2) **Рассказ (die Erzählung / das Erzählen)** - это тоже информативный вид представления действия, но происходящее излагается не деловито и скупозно, а оценивается субъективно. Цель - произвести впечатление на адресата. Зачастую материалом служат выдуманные события или истории, отличающиеся от реальных событий. Внимание рассказчика направлено не на простую последовательность событий, а на передачу настроений, чувств, мыслей. Рассказчик не просто отражает хронологическую последовательность событий, а связывает отдельные подробности и детали для усиления эффекта так, что напряжение достигает кульминации и наступает развязка.

3) **Статическое описание (die Beschreibung / das Beschreiben)** - это информативный вид представления предмета или состояния, имеющий своей целью передачу релевантной информации. Описание предполагает наблюдение за объектом. Впечатление и мнение адресанта отодвигается на задний план. Важнейший признак - планомерное и систематическое отражение и языковая фиксация существенных признаков. Один из подвидов – объяснение, где сильнее проявляются прагматические компоненты.

4) **Динамическое описание (die Schilderung / das Schildern)**. Автор стремится передать свои впечатления, позволить адресату как бы испытать все это самому. Динамическое описание предметов и действий имеет ту же отправную точку, что и статическое описание (внимательное наблюдение за объектом описания), но целью является не полнота детального изложения, а концентрация на тех существенных элементах, которые релевантны для создания общего впечатления, формирования настроений, чувств и мыслей.

5) **Характеристика (die Charakteristik / das Charakterisieren)** - самый субъективный вид представления. При использовании этого способа изложения необходимым компонентом является высказывание личной точки зрения и личное мнение адресанта. При характеристике объект представлен не в нейтральном виде, а с высказыванием оценки. Типы текстов: характеристика

литературного персонажа, характеристика человека, отзыв о диссертации, дипломной работе, о книге, рецензия. К этому способу представления относят также и комментирование, которое относится к литературным произведениям и статьям в прессе.

Литература:

Иванченко, Капусь (1998): 7-10;
Бессмертная;
Домашнев;
Брандес (1983) (2): 56-83;
Fleischer (1997); (1975): 239-242; 268-300;
Riesel (1974); 5-39
Riesel, Schendels (1975): 239-242; 268-300.

Архитектонико-речевые формы (виды речи) (Rededarstellung)

Архитектонико-речевые формы (виды речи) – это общее понятие

а) для передачи реального устного или письменного высказывания;

б) для передачи высказываний в художественной литературе.

В эпическом произведении различают речь автора и речь персонажей, т. е. высказывания действующих лиц.

Автор может открыто выступать в действиях, описанных в произведении (особенно, в рассказе от первого лица, в автобиографических произведениях, дневниках, описаниях путешествий, мемуарах) или скрываться за действующими лицами своего романа, но произведение всегда носит отпечаток его индивидуальности.

В произведениях может фигурировать также рассказчик от первого или от третьего лица. Они оба могут быть идентичны автору или же представлять собой выдуманную фигуру.

Повествовательная перспектива фигур может выражаться в прямой речи действующих персонажей, в несобственно-прямой речи, а также частично в речи автора.

Виды речи:

1) Прямая речь (direkte Rede): отражает собственно высказывания действующего лица. Это устное или письменное высказывание героя произведения. Оно выражается в монологе или диалоге (полилоге). Благодаря использованию прямой речи рассказ выглядит живым, правдоподобным и наглядным. Прямая речь делает каждую сцену маленьким драматическим эпизодом. Автор не рассказывает как хронист, он изображает речь персонажа.

Виды диалогов:

в) по смысловым отношениям между репликами:

- вопрос и ответ дополняют друг друга (обогащение предмета беседы);
- в ответе дается иное толкование вопроса (противоречие);
- вопрос и ответ объясняют исходное высказывание (толкование);

г) по цели, воздействию и направленности:

- экстравертированный (ориентирован на собеседника);
- контактоустанавливающий (для завязывания или продолжения разговора);
- интровертированный (интересы слушателя не учитываются).

2) Непрямая речь (indirekte Rede) – это опосредованная форма передачи речи, когда сообщается содержание чужого высказывания. Часто - в

публицистике и научном стиле; её внешний признак – конъюнктив I. Эмоционально бедна, формальна, информативна. Функции в беллетристике: разнообразие, когда остальные части текста содержат прямую речь; ослабление воздействия высказывания, уплотнение высказывания; характеристика человека: подчеркивание отсутствия интереса говорящего к сообщению или дистанцирование от его содержания, стремление к объективности. В стиле повседневного общения конъюнктив I для передачи чужой речи, как правило, заменяется индикативом.

- 3) Несобственно-прямая речь (erlebte Rede) – это отражение мыслей, переживаний, слов действующих персонажей через призму авторской позиции, когда перспектива автора (рассказчика) и действующего лица объединяются. Такая перспектива связывает речь автора и персонажей в единое целое, так как формальные признаки принадлежности речи персонажам отсутствуют (графически речь действующих лиц не выделяется), так что невозможно определить, чей «голос» звучит.

Виды несобственно-прямой речи:

- внутренний монолог (формально похож на прямую речь, в основном написан от первого лица; может быть связным, иногда прерванным, фрагментарным, что отражает ход мыслей персонажа);
- фиктивный диалог (выдуманный, представляемый действующим лицом в его мечтах, размышлениях).

Литература:

Riesel, Schendels (1975): 282-291;
 Брандес (1971): 64-87;
 Брандес (1983): 28-90;
 Брандес (1983): 88-91;
 Иваненко, Карпусь (1998): 7;
 Лерхнер, Фирле (1991).

Список литературы

1. Брандес М.П. (1) Практикум по стилистике немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983.
2. Брандес М.П. (2) Стилистика немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983.
3. Брандес М.П. Стилистический анализ. – М.: Высш. шк., 1971.
4. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста. - М., 1989.
5. Иваненко С.М., Карпусь А.К. Лінгвостилістична інтерпретація тексту. – Київ, 1998.
6. Лерхнер Г., Фирле М. Введение в лингвистический анализ и интерпретацию художественного текста. - Воронеж, 1991.
7. Büchele M., Hindelang F. Sprache und wir. – Neusäß: Paul Kieser, 1982.
8. Faulseit D., Kühn G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache.- 1963.
9. Faulseit D. Gutes und schlechtes Deutsch. – 1975.
10. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Max Niemeyer, 1997.
11. Fleischer W., Michel G., Starke G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – F.a.M., Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1996.
12. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutsche Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975.
13. Koewel E., Ludwig H. Gepflegtes Deutsch. - 1964.
14. Möller G. Praktische Stillehre. - 1968.
15. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – Moskau: Hochschule, 1975.
16. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. – Moskau: Hochschule, 1963.
17. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. - Moskau, 1974.
18. Sanders W. Stilistik der deutschen Sprache.
19. Silman T.I.. Stilanalysen. - L.: Prosveschtschenije, 1969.

Навчальне видання

Сотникова Світлана Іванівна

Деякі питання стилістики німецької мови

Відповідальний за випуск:
Тепляков Ігор Вікторович

Комп'ютерна верстка автора

Підписано до друку 2003 р. Формат 60×84/16. Ум.-друк. арк. .
Обл. вид. арк. . Тираж. 50 прим.

61077, Харків-77, Майдан Свободи 4, Харківський національний
університет ім. В. Н. Каразіна, Видавничий центр.

Різо Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна